

IX

КАК ПРИБЫЛ КО ДВОРУ КОРОЛЯ АРТУРА ЮНОША, КОТОРОГО СЭР КЭЙ ПРОЗВАЛ В НАСМЕШКУ «ХУДАЯ ОДЕЖКА».

Chapter I.

ПРИБЫЛ ко двору короля Артура однажды юноша могучего сложения и в богатых одеждах и пожелал получить от короля посвящение в рыцари. Но поверх всего на нем был надет короткий плащ, который болтался акривь и вкось, хоть и был скроен из богатой золотой парчи.

— Как ваше имя? — спросил юношу король Артур.

— Сэр, мое имя — сэр Брюн Черный, и в недалеком времени вы удостоверитесь, что я высокого рода.

— Может статься, что и так, — сказал Кэй-Сенешаль, — но пока что вас в насмешку будут звать Лакот Мальтелье, что значит Худая Одежка.

— Ты просишь немало, — продолжал король Артур. — А что за причина тебе носить этот парчовый плащ?

— Есть у меня, сэр, на то причина, — отвечал тот. — Был у меня отец, благородный рыцарь, и однажды поехал он в лес на охоту. Там случилось ему лечь и уснуть, а тем временем проезжал мимо рыцарь, издавна бывший ему врагом. Он увидел, что отец мой крепко спит, и зарубил его насмерть, а на нем тогда был вот этот самый плащ. Потому-то он и сидит на мне так криво, ибо как я нашел его порезанным, так и не чинил и не буду чинить. И потому-то, в память о гибели моего отца, я ношу его, пока не отомщу.

И как прославлены вы благороднейшим из королей на свете, я прибыл к вам, дабы от вас принять посвящение в рыцари.

— Сэр, — сказали сэр Ламорак и сэр Гахерис, — в самом деле, его следует посвятить в рыцари, ибо по виду его и повадкам можно сказать, что он окажется рыцарем доблестным и могучим. Ведь помните, сэр, таким же была и сэр Данселот, когда явился вчераше сюда ко двору, и мало что из нас тогда ведал, откуда он приехал. А теперь он явил себя достойнейшим мужем на свете, всему вашему двору и Круглому Столу он слава и опора, как ни один другой рыцарь.

— Это правда, — сказал король. — Завтра по вашей просьбе я посвящу его в рыцари.

А наутро подивал в лесу охотники матерого оленя, и король Артур с дружиной своих рыцарей поскакал туда, чтобы убить оленя. Юноша же, которому сэр Кэй дал прозвище Худая Одежка, остался с королевой Гвиневрой.

А там, в каменной башне, содержался ужасный лев, и внезапно-негаданно случилось, что он вырвался на волю и ворвался к королеве и ее рыцарям. При виде льва закричала королева, бросилась бегом, моля своих рыцарей о спасении. Но там остались лишь двенадцать рыцарей, остальные же все обратились в бегство.

И сказал тогда Худая Одежка:

— Вижу я, что не все еще трусливые рыцари перебиты.

И он обнажил меч и вышел на льва. Лев разверз свою пасть и ринулся на него, разя лапами и грозя смертью, но он в ответ обрушил ему меч посередь лба, так что рассек голову на две половинки, и рхнул лев наземь и издох.

Тут же оповестила королеву, что юноша, получивший от сэра Кэя прозвище Худая Одежка, убил страшного льва, а тут как раз и король Артур воротился из леса, и королева поведала ему все об этом приключении. Порадовался король и говорит:

— Клянусь головой, он еще покажет себя настоящим рыцарем, преданным и верным своему слову!

И с тем без промедления король возвел его в рыцари.

— А теперь, сэр, — сказал вновь произведенный рыцарь, — я прошу вас и всех рыцарей этого двора, зовите меня не иначе, как Лакот Мальтелье-Худая Одежка; раз уж сэр Кэй дал мне это имя, так и желаю я называться.

— Пусть будет по-вашему, — отвечал король.

КАК КО ДВОРУ ПРИЕХАЛА ДЕВИЦА И ПРОСИЛА, ЧТОБЫ КАКОЙ-НИБУДЬ РЫЦАРЬ ВЗЯЛСЯ ИСПОЛНИТЬ ПОДВИГ И КАК ВЫЗВАЛСЯ ЛАКОТ МАЛЬТЕЛЬЕ ♣ В этот же самый день прибыла туда ко двору девица, и привезла она большой черный щит, а посередине на нем была изображена белая рука, сжимающая меч, других же знаков и украшений на щите не было. Увидел ее король Артур и спрашивает, откуда она и зачем приехала.

— Сэр,— она отвечала,— я долго скакала с этим щитом, много дней была в пути, многими дорогами ехала, и вот для чего являюсь и к вашему двору: жила в наших краях рыцарь, которому принадлежал этот щит. Некогда, чтобы завладеть этим щитом, он совершил великие бравады подвига. Но по воле несчастного случая встретился с ним однажды в пути другой могучий рыцарь, и в долгом и жестоком поединке нанесли они друг другу тяжкие раны без счета, так что под конец, обессилев, согласились разойтись. Вскоре владелец этого щита почувствовал, что умирает и что нет ему спасенья, и тогда он приказал мне отвезти щит ко двору короля Артура и просить, чтобы какой-нибудь добрый рыцарь взял его щит и завершил его подвиг.

— Ну, что скажете вы на такую просьбу? — спросил король Артур. — Найдется ли среди вас один, кто готов взять этот щит? Но ни один из них не произнес ни слова. Тогда взялся за щит сэр Кэй и поднял его над головою.

— Сэр рыцарь,— спросила девица,— как ваше имя? — Да будет вам ведомо, что имя мое — сэр Кэй-Сенешаль,— и оно прославлено повсеместно.

— Сэр,— сказала девица,— положите щит. Этот щит не про вас. Ибо рыцарь, коему он достанется, должен быть лучше вас.

— Девица,— отвечал сэр Кэй,— я и взял-то ваш щит вовсе не для того. Пусть едет с вами тот, кому захочется, я же никуда не поеду.

И долго еще стояла та девица, не говоря ни слова, и лишь обводя взглядом всех собравшихся там рыцарей. Под конец заговорил юный рыцарь Лакот Мальтелье и сказал так:

— Любезная девица, я готов принять этот щит и взять на себя незавершенный подвиг, если только я буду знать, куда мне держать путь. Ибо я лишь сегодня посвящен в рыцари и хочу, чтобы это приключение досталось мне.

— А как ваше имя, прекрасный юноша? — спросила девица.

— Мое имя,— он отвечал,— Лакот Мальтелье.

— И верно подходит тебе это имя,— сказала девица,— ты, рыцарь в худой одежде! Только знай: если ты настолько смел, что навесил на себя этот щит и последуешь за мною, быть и коже твоей продрывленной не хуже плаща.

— Что до этого,— отвечал Худая Одежка,— то если буду порублен, у вас и не стану просить снадобий для исцеления! Тем же часом явились вдруг ко двору двое пажей, ведя под уздцы двух боевых скакунов, а также доспехи его и конья. Он облачился без промедления и стал прощаться.

— Сэр,— сказал король Артур,— нам не желательно, чтобы вы брались за столь опасное приключение.

— Сэр,— отвечал Худая Одежка,— приключение это досталось мне, и оно — первое в моей жизни. Я взялся за него и не отступлюсь, что бы меня ни ждало.

Между тем девица уже пустилась в путь, и сэр Лакот Мальтелье поспекал вслед за нею во весь дух. В недалгом времени он ее нагнал, но она осмыпала его самыми бранными словами.

КАК ЛАКОТ МАЛЬТЕЛЬЕ ПОВЕРГ НАЗЕМЬ СЭРА ДАГОНЕТА, КОРОЛЕВСКОГО ШУТА, И ОБ УПРЕКАХ, КОТОРЫМИ ОСЫПАЛА ЕГО ДЕВИЦА ♣ А сэр Кэй послал за ним вдогонку сэра Дагонета, Артурова шута, он нарядил сэра Дагонета в доспехи, посадил на коня и наказал ему догнать рыцаря и вызвать его на поединок. Так он и сделал, и когда завидел Худую Одежку, то крикнул ему, чтобы он готовился к бою.

Сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка встретил его, повернув коня, и перекинула сэра Дагонета наземь через круп лошади.

Но девица стала глумиться над Худой Одежкой, говоря так:

— Фи, позор тебе! Ты теперь навеки опозорен в глазах короля Артура и его двора, ведь они нарочно подослали тебе шута, чтобы ты вступил с ним в бой, с ним провел свой первый поединок.

Так она долго ехала и всячески его поносила. Но потом повстречался им сэр Блеоберис, добрый рыцарь, и затеял он и сэр Лакот Мальтелье вместе собою бой. Сэр Блеоберис ударил так, что конь его так и рухнул наземь вместе со всадником. Но Худая Одежка тут же вскочила с легкостью, загорождая щитом, обнажил меч и изгостился к пешему бою не на жизнь, а на смерть, ибо он был вне себя от ярости.

— Да нет уж,— сказал Блеоберис Ганский,— нет у меня сейчас желанья рубиться с тобою в пешем бою.

Тут девица Мальдизанта Злоязычная того больше принялась его бранить нещадно и гнать прочь от себя, говоря:

— Ступай назад, жалкий трус!

— Ах, прекрасная девица,— отвечал он,— сделайте милость, не ругайте меня, ибо мне и без того тошно. Но все-таки это еще не значит, что плох рыцарь, если сын кобылы под ним оплошал, да и не почитаю я для себя зазорным быть повергнутым рукою сэра Блеобериса.

Так ехали они еще два дня, и случилось им повстречать сэра Паломида, благородного рыцаря, и сэр Паломид расправился с ним так же, как раньше сэр Блеоберис. А девица опять:

— Ну, что ты за мной увязался? Убейся прочь! Ведь в поединке ты и минуты не можешь усидеть в седле, тебе с одним только рыцарем под силу тягаться — с сэром Дагонетом, шутом!

— Ах, прекрасная девица, мне не зазорно быть повергнутым рукою сэра Паломида. И к тому же, чести моей в том нет особого урона, ведь ни сэр Блеоберис, ни сэр Паломид не пожелали спешиться и рубиться со мной на мечах.

— Что до этого, — отвечала девица, — то знайте, они просто почли для себя недостойным и унижающим спешиться для боя с таким мужланом. В недогадое время повстречался им сэр Мордред, брат сэра Гавейна, и он присоединился к Мальдизанте Злоязычной.

Вот едут они и приехали к Замку Гордмни, а там был такой обычай, что всякий мимоехавший рыцарь должен был либо биться в поединке, либо сдаться в плен, либо уж, по меньшей мере, лишиться коня и доспехов.

Выехали против них два рыцаря, и с первым сшибся сэр Мордред. И рыцарь из замка выбил сэра Мордреда из седла. Тогда сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка сшибся со вторым, и под обоими кони рухнули наземь. Но они тотчас же высвободили ноги из стремя и снова сели на своих коней.

Сэр Лакот Мальтелье устремился на того рыцаря, что поверг наземь сэра Мордреда, ранил его жестоко и выбил вон из седла, так что тот замертво рухнул на землю.

Потом он оборотился против первого своего противника, но тот пустился в бегство, и сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка поспекала вслед за ним в Замок Гордмни и там его зарубил.

КАК ЛАКОТ МАЛЬТЕЛЬЕ БИЛСЯ ОДИН ПРОТИВ СТА РЫЦАРЕЙ, И КАК ОН СПАССЯ С ПОМОЩЬЮ ДАМЫ Но в замке на него вдруг набросились сто рыцарей, обступили и наседают со всех сторон. Видит Худая Одежка, что сейчас убьют под ним коня, и тогда он спешился, бросил узду и выпустил коня за ворота замка. А сам принялся от них отбиваться, прислонясь спиною к стене женских покоев, и говоря сам себе, что уж лучше ему погибнуть с честью, чем опять терпеть поношения Девиды Мальдизанты Злоязычной.

А пока он там стоял и оборонялся, дама, что находилась в тех покоях, вышла тайно через задние ворота, поймала его коня и, взявши за узду, привязала у задних ворот. А сама рыцарь бьется против ста.

вернулась незаметно к себе и

Долго она так на него глядела, а потом заговорила с ним через окошко у него за спиной:

— Рыцарь, спражающийся столь чудесно! Как ни велика твоя доблесть, а все же не избежишь тебе смерти, если только не употребишь ты свою силу и ловкость на то, чтобы добраться вон к тем задним воротам, ибо там ждет тебя твой конь, которого я для тебя привела. Но только смотри, пусть будет все твои помыслы лишь о рыцарской чести и славе, а не о смерти, ибо лишь тогда ты пробьешься к задним воротам, если соберешь все силы и все твое мужество.

Услышав ее сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка, схватил покрепче в руке меч, загородился понадежнее шитом и, ринувшись в самую гущу врагов, пробился к задним воротам. Четверо из рыцарей ждали его там, готовые к бою, но он с двух ударов двоих из них зарубил, другие же два обратились в бегство.

Тогда вскочил он верхом на коня и ускакал прочь.

Обо всем этом, как и что было, рассказывали люди при дворе короля Артура — как убил он один двенадцать рыцарей в стенах Замка Гордмни.

А он между тем скакал своей дорогой. Мальдизанта же Злоязычная говорит сэру Мордреду:

— Не иначе как мой глупый рыцарь убит или попал в плен.

И тут как раз вдруг видят: он скачет прямо к ним. Подъехав, он рассказал им, как и с ним было в том замке, как он преуспел и как остался жив, один против всего замка.

— И среди них многие рыцари из лучших уже не смогут ни о чем поведать.

— Ты лживый хвастун, — сказала девица, — и я готова это доказать. Просто они отпустили тебя на все четыре стороны как трусливого шута, позорного рыцарское звание.

— Это еще надо доказать, — отвечал Худая Одежка.

И тогда она отправила в замок своего скорохода, который всегда путешествовал вместе с нею, и он поехал туда без промедления и стал спрашивать там, как и что было и каким образом выбрался тот рыцарь из замка.

И все рыцари в ответ проклинали его, твердя, что он был не человек, а дьявол.

— Ведь он убил здесь у нас двенадцать наших лучших рыцарей, а мы по сей день полагаем, что даже сэру Тристраму Лионскому, да и сэру Ланселоту Озерному такое не под силу. И как мы ни старались, ни наседали, он вотом все же ушел от нас.

Скороход возвратился назад и рассказал госпоже своей, как отличился сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка в Замке Гордмни. И она опустила голову и не сказала ни слова.

— Клянусь головою, — сказала ей сэр Мордред, — вы достойны порицания, напрасно вы так его поносите, ибо, говорю вам, он добрый рыцарь и, вне сомнения, еще выкажет себя мужем благородным. Правда, сейчас он еще не очень прочно сидит в седле, но, чтобы стать умелым всадником, нужен

упражнение и привычка. А когда доходит дело до рубки на мечах, тут он могуч и доблестен. В этом убедился сэр Блеоберис и сэр Паломид, ибо они-то уж конечно бывали бойцы и могут с одного взгляда на молодого рыцаря по его посадке определить, удастся ли им выбить его из седла или поразить копьем. Но они редко когда соглашались спешиться и вести с молодыми рыцарями бой на земае, ведь у них тяжелые и крепкие доспехи. Подобным же образом и сэр Ланселот Озерный, когда еще только получил он посвящение в рыцарство, часто терпел поражение будучи на коне, но в пешем бою всегда оказывался победителем и убил и подверг позору многих рыцарей Круглого Стола. Так что эти победы сэра Ланселота побудили наших славных рыцарей к осмотрительности, ибо мне нередко приходилось видеть, как старые, многоопытные рыцари терпели поражение и принимали смерть от тех, которые были всего лишь юными новичками.

Так беседа, скажи они все вместе дальше своей дорогой.

КАК КО ДВОРУ ПРИБЫЛ СЭР ЛАНСЕЛОТ И УСЛЫШАЛ ПРО ЛАКОТА, И КАК ОН ВЫЕХАЛ ЗА НИМ, И КАК ЛАКОТ МАЛЬДЕХА ПОПАЛ В ПЛЕН ♣ Здесь эта повесть на время переносится к сэру Ланселоту,— а он, прибыв ко двору короля Артура, услышал там рассказы о юном рыцаре по прозвищу сэр Лакот Мальделье-Худая Одежка, как он убил льва и как ваялся завершить приключенье с черным щитом, считавшееся тогда самым трудным подвигом в мире.

— Спаси меня бог! — сказала сэр Ланселот своим многочисленным товарищам. — Да это позор всему благородному рыцарству, что столь юного рыцаря допустили взяться за такое приключение себе на погибель. Ибо знайте, — сказал сэр Ланселот, — что девица Мальдизанта Злоязычная уже давно возила этот щит, ища самых проклятых рыцарей.

Ведь это у нее отнял щит сэр Брюс Беззастольный, а потом еще сэр Тристрам Лионский этот щит у него отвоевал и ей возвратил, и было это как раз незадолго перед тем, как сэр Тристрам сразился с моим племянником сэром Бламуром Ганским из-за ссоры, которая была у него с королем Ирландии.

И тогда многие рыцари пожалели, что сэр Лакот Мальделье-Худая Одежка выехал на столь трудный подвиг.

— Право, — сказал сэр Ланселот, — я намерен последовать за ним.

Вот на исходе семи дней сэр Ланселот нагнал того, кто носил имя сэр Лакот Мальделье, и приветствовал его и девицу Мальдизанту. А сэр Мордред при виде сэра Ланселота тут же их покинул, сэр же Ланселот к ним присоединился, и они скакали вместе целый день. Мальдизанта Злоязычная всю дорогу носила своего рыцаря, а когда сэр Ланселот за него вступил-

ся, то она оставила в покое того, кого звали Худая Одежка, и принялась честить и поносить сэра Ланселота.

А между тем сэр Тристрам отправил с одной девицей к сэру Ланселоту письмо, приноси извинения за женитбу на Изольде Белорукой, и в этом письме говорилось, что как есть он верный рыцарь, никогда у него не было плотского общения с Изольдой Белорукой. Так учтиво и любезно писал сэр Тристрам к сэру Ланселоту, прося его быть добрым другом ему и Прекрасной Изольде Корнуальской, и если увидится с нею сэр Ланселот, пусть извинит его перед нею. А вскоре, если будет на то милость божья, писал сэр Тристрам, он и сам повидается с Изольдой Прекрасной и с сэром Ланселотом.

И сэр Ланселот отстал от девицы Мальдизанты и ее рыцаря, чтобы прочесть, что написано в этом письме, и написать письмо сэру Тристраму и ответ.

А сэр Лакот Мальделье-Худая Одежка дальше поехал с девицей Мальдизантой, и прибавил они к замку под названием Пендрагон. Их встретила у ворот шесть рыцарей, и один из них вызвал его на бой.

Перебросил его сэр Лакот Мальделье через круп его коня. И тогда остальные пятеро рыцарей налетели на него с копьями все сразу и опрокинули его, и коня и всадника, на землю. А затем, спешившись все вдруг, наложив на него руки и захватив его в плен.

Наутро поднялся сэр Ланселот, отправил девицу с письмом к сэру Тристраму и снова пустился в путь по следам девицы Мальдизанты и ее рыцаря.

По пути у моста повстречался ему рыцарь и вызвал его на поединок, и сэр Ланселот вышиб его из седла. После того затеял они богатыйский благородный пеший бой, долго бились, но под конец устал противник перед сэром Ланселотом на колени и на ладони. И признал он себя побежденным, и сдался сэру Ланселоту, и сэр Ланселот принял его по-рыцарски.

— Сэр, — говорит рыцарь, — прошу вас, назовите мне наше имя, ибо я чувствую в душе к вам доброе расположение.

— Нет, — отвечал сэр Ланселот, — я пока еще не открою вам своего имени. Сначала вы мне откройте ваше имя.

— Разумеется, — сказал рыцарь. — Мое имя — сэр Нероуенс, я принял посвящение в рыцари от сэра Ланселота Озерного.

— А! Сэр Нероуенс Островной! — воскликнула сэр Ланселот. — Я рад, что вы оказались добрым рыцарем, ибо знаете, я — сэр Ланселот.

— Увы! — промолвила сэр Нероуенс. — Что я сделал!

И он устал ниц у его ног и хотел поделовать их, но сэр Ланселот этого не дозволил.

Оба они обрадовались встрече, и сэр Нероуенс предостерег сэра Ланселота, чтобы он не ехал мимо Замка Пендрагона.

— Ибо владеет его — могучий рыцарь, и с ним многочисленная боевая дружина, и не далее как нынче ночью, я слышал, они захватили в плен одного рыцаря, что проезжал поблизости с дамою, и говорят, что он — рыцарь Круглого Стола.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ СРАЗИЛСЯ С ШЕСТЬЮ РЫЦАРЬЯМИ, А ПОТОМ ЕЩЕ С СЭРОМ БРИАНОМ И КАК ОН ОСВОБОДИЛ ПЛЕННИКОВ

— О,— воскликнула сэр Ланселот,— этот рыцарь— мой товарищ, и я спасу его и освобожу, или же лягу за него костью.

И с тем поспекаял он во весь дух и очутился под стенами замка Пендрагон. Тут же выехал ему навстречу шестеро рыцарей, изготовились наброситься на сэра Ланселота копье и ударил на переднего из них, да так, что перешиб ему хребет, а из них трое ударили на него, и все трое промахнулись. Сэр же Ланселот поспекал мимо них, повернул быстро коня и еще одному рыцарю пробил копьем грудь и спину на целую сажень, и при этом копье его сломалось. Тогда оставшиеся

четыре рыцаря выхватили мечи и набросились на сэра Ланселота, но он так направил удары своего меча, что с четырех ударов покатились они все четверо из седла жестоко израненные, и он поспекал во весь опор прямо в замок.

Но владетель замка по имени сэр Бриан-Островитянин, доблестный рыцарь и заклятый враг короля Артура, поспешил облачиться в доспехи и выехал на коне ему навстречу. И вот уперли они копыя в крючья-упоры и с разгону так сшиблись друг с другом, что под обоими кони рухнули наземь. Но тут же высвободили они ноги из стремян, выставили щиты, выхватили мечи и надтекли друг на друга как безумные, и посыпались удары без счета.

Но под конец нанес сэр Ланселот сэру Бриану такой удар мечом, что тот не устоял, упал на колени, а сэр Ланселот тут подскочил к нему могучим прыжком и сорвал у него с головы шлем. Увидел сэр Бриан, что не избежать ему гибели, и тогда он признал себя побежденным и сдался ему на милость и списхождение.

И тогда сэр Ланселот заставил его выпустить всех пленников, какие содержались у него в замке, и среди них нашел сэр Ланселот из дружины короля Артура тридцать рыцарей и сорок дам. Он их освободил и поехал дальше своей дорогой.

Как только вышел сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка на волю, он поспешил найти своего коня, и доспехи свои, и свою даму Мальдизанту Злоязычную.

Между тем, сэр Нероуенс, с которым сражался сэр Ланселот по пути у моста, послал девицу проведать, как преуспел сэр Ланселот в замке Пендрагон. А в замке все диву давались: кто таков был этот рыцарь, заставивший сэра Бриана и его рыцарей освободить всех узников?

— Не удивляйтесь,— сказала девица,— ибо лучший из рыцарей в мире побывал здесь и совершил этот подвиг. Да будет ведомо вам,— сказала она,— это был сэр Ланселот.

Возрадовались этому известию сэр Бриан, и его жена, и все рыцари, что их победитель был столь славный рыцарь. Когда же сэр Лакот Мальтелье-

Худая Одежка и девица Мальдизанта Злоязычная поняли, что ехавший с ними рыцарь был сам сэр Ланселот, и когда она припомнила, как она его поносила и называла трусом, тут она жестоко раскалась.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПОВСТРЕЧАЛА ДЕВИЦУ, КОТОРУЮ ЗВАЛИ МАЛЬДИЗАНТА ЗЛОЯЗЫЧНАЯ, И КАК ОН ДАЛ ЕЙ ИМЯ БЬЕНПЕНСАНТА ДОБРОХОТНАЯ

Сели они на коней и поспекали во весь опор идолжонку за сэрoм Ланселотом и, нагнав его за две мили оттуда, приветствовали ни и благодарили. И девица со словами просила сэра Ланселота о прощении за ее злые речи и говорила так:

— Теперь-то я знаю, что вы—цвет рыцарства и что высшая слава поделена поровну между вами и сэрoм Тристрамом. Видит бог,— сказала девица,— я повсюду уже давно разыскиваю вас, господин мой сэр Ланселот, и сэра Тристрама, и теперь я благодарю господа, ибо встретила, наконец, с вами. И с сэрoм Тристрамом я тоже повстречалась однажды в Камелоте, когда он вернул мне этот черный щит с изображением белой руки, сжимающей обнаженный меч, а отнял у меня этот щит сэр Брюс Бюльбульственный.

— Как так, прекрасная девица?—спросил сэр Ланселот.— Откуда известно вам мое имя?

— Сэр,— отвечала она,— девица, посланная рыцарем, с которым вы билесь у моста, сказала мне, что ваше имя—сэр Ланселот Озерный.

— Плохо она поступила,— сказал он.— Но, верно, это ее господин сэр Нероуенс так ей велел. И вот что, любезная девица,— сказал сэр Ланселот,— я поеду с вами лишь на одном условии: лишь если вы не будете больше оскорблять этого рыцаря, который зовется сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка, ибо он—добрый рыцарь и несомненно еще выкажет себя мужем благородным. Ведь я из любви к нему, дабы уберечь его в этом опасном приключении от гибели, последовал за ним, поспешил ему на подмогу.

— Да наградит вас Иисус!—отвечала девица,— теперь я могу признаться вам и ему, что поносила его и оскорбляла вовсе не из ненависти, а из великой любви, которую к нему питаю, ибо я полагала, что он чересчур юн годами и нежен возрастом, чтобы браться за столь опасное приключение. И потому я пыталась нарочно прогнать его от себя, опасаясь за его жизнь. Ибо не юному рыцарю спершить такой подвиг.

— Клянусь богом!—сказал сэр Ланселот,— это хорошо сказано! Прежде вас называла Мальдизанта Злоязычная, а же буду звать вас Бьенпенсаанта Доброхотная.

И они поспекали вместе дальше и долго ехали, пока не прибыли в страну Сураузу. На пути у них лежало большое селение, куда вел мост, укрепленный, точно крепость. Только что подступили они с сэрoм Ланселотом к предместью, как вышлн им навстречу джентльмены и йомены в большом числе и сказали так:

— Любезные лорды! Через этот мост и эти укрепления вам всем вместе нет проезда, но причине того черного щита, который мы видим на одном из вас. Вам дозволено будет проехать лишь по одному. И потому выбирайте, который из вас первым ступит на мост.

Сэр Ланселот вызвался первым сразиться и переехать по мосту. Но сэр Лакот Мальтелье сказал ему:

— Сэр, молю вас, дозвольте мне первым въехать за предмостное укрепление. Если я преуспею, то пошлю за вами, а если меня убьют, так тому и быть. Если же меня захватят в плен, тогда вы сможете меня освободить.

— Сэр, мне не хотелось бы пускать вас в такое дело первого, — сказал сэр Ланселот.

— Сэр, — настаивал сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка, — заклашу вас, дозвольте мне взять на себя это приключение.

— Ну, поезжайте, — сказал сэр Ланселот, — и да пошлет Иисус вам удачи! Он въехал на мост, и там встретил его два брата — одного звали сэр Пали де Форс-Всесильный, а другого сэр Пали д'Амор Любвеобильный. Стал с ними биться сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка и вышиб из седла сначала первого, а за ним и второго.

Тут они перетянули наперед щиты, извлекали мечи из ножен и крикнули ему, чтобы он спешился тоже, и он так и сделал. Посыпался тут удары мечей, и стали они вдвоем на него наседать, этот рубит, тот колет, и нанесли ему много тяжких ран в голову, грудь и плечи. И он, как мог, тоже разил их в ответ и нанес им немало ударов. Тогда братья стали отступать и уклоняться, норовя обойти его с боков, но он с рыцарской доблестью и искусством оказывался с ними всегда лицом к лицу. Почувя же, что раны его тяжки, он удвоил силу своих ударов и нанес им столь много ран, что поверг их обоих на землю и убил бы, не сдаться они на его милость.

Тогда выбрал себе сэр Лакот Мальтелье лучшего из трех коня, сел в седло и поскакал дабые ко второму предмостному укреплению. Там встретил его третий брат, сэр Пленориус, благородный рыцарь, и они ринулись друг на друга, сшиблись и повергли один другого наземь, и коней и всадников.

А затем, высвободив ноги из стремни, заслонились щитами, выхватили мечи и стали наносить один другому жестокие удары. То один продвигался по мосту, то другой.

Так рубились они два часа и долее без отдыха, а сэр Ланселот с девицей смотрел с берега.

— Увы, — говорит девица, — мой рыцарь бьется отчаянно, но очень уж долго.

— Теперь-то вы видите, — сказал ей сэр Ланселот, — что он воистину рыцарь превосходный, ведь если вспомнить, что он только что уже провел один бой и жестоко ранен, то диву даешься, откуда у него силы для столь долгого боя с этим славным рыцарем.

КАК ЛАКОТ МАЛЬТЕЛЬЕ БЫЛ ЗАХВАЧЕН В ПЛЕН, А ПОТОМ СПАСЕН СЭРОМ ЛАНСЕЛОТОМ, И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ОДОЛЕЛ ЧЕТЫРЕХ БРАТЬЕВ. Но в это время сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка покачулся и упал, ибо он так ранен был и так истек кровью, что не мог уже стоять на ногах. Пожалел его тот рыцарь и говорит:

— Любезный рыцарь, не печальтесь, ведь если бы вы вступили в этот поединок со свежими силами, как я, я бы уж конечно не выстоял против вас. И потому, за ваши доблестные подвиги, я выкажу вам всю доброту и вежество, какие только в моих силах.

И с тем поднял его благородный этот рыцарь сэр Пленориус, заключив в объятия, и отвел в свою башню. А там устроил его вином и прислал осмотреть его раны и остановить ему кровь.

— Сэр, — сказала ему сэр Лакот Мальтелье-Худая Одежка, — не задерживайтесь тут со мной, но поспешите назад к предмостному укреплению, ибо там вас ждет другой рыцарь, не мне чета.

— Как так? — удивился сэр Пленориус. — Разве там еще кто-то остался из ваших товарищей?

— Да, сэр, и знаете, что тот рыцарь несравненно меня превосходит.

— Как же его имя? — спросил сэр Пленориус.

— Сэр, имя его вы узнаете не от меня.

— Ну, что ж, — сказала рыцарь, — он найдет здесь противника по себе.

И тут вдруг слышит он рыцарский оклик:

— Сэр Пленориус, где ты? Либо ты отдашь мне своего пленника, которого увел ты к себе в башню, либо же выходи и сразись со мною!

Тут сел на коня сэр Пленориус, и зажав копы в руке, выехал галопом на сара Ланселота. На скаку наставили они и уперли коней и сшиблись с разгону, точно гром гринуя. И с такой силой они столкнулись, что под обоими рыцарями кони рухнули наземь. А тогда высвободили они ноги из стремни, вытащили мечи из ножен, и, как два разъяренных быка, бросились друг на друга, разя и коля мечами. Но шаг за шагом наступал сэр Ланселот, а сэр Пленориус, отступая, хотел его обойти, но сэр Ланселот не дозволял этого, и теснил его все дальше, пока не очутились они у ворот его башни.

И тогда сказал сэр Ланселот:

— Выжу я, что ты славный рыцарь, но знай: жизнь твоя и смерть твоя в моих руках. И потому сдавайся мне и отдай мне своего пленника!

Ни слова тот не сказал в ответ, но с такой силой ударил сэр Ланселота по шлему, что у него огонь из глаз вылился. Тогда сэр Ланселот участил свои удары и так его поразил, что тот не устоял и упал на колени. А сэр Ланселот подскочил и поверг его ниц. Тогда сэр Пленориус признал себя побежденным и сдался ему на милость вместе со своею башней и всеми пленниками. И принял от него сэр Ланселот присягу в верности и подчинения.

Потом сэр Ланселот посккал ко второму укреплению и там сразился с тремя другими братьями, из которых одному было имя сэр Пелон, другому — сэр Пелогрис, а третьему — сэр Пелаидрис. Он сначала верхом вышиб всех троих из седла, а потом победил их в пешем бою и принудил к сдаче. После того возвратился он к башне сэра Пленориуса и там в заточении нашел короля Карадоса Шотландского и еще многих других рыцарей и всех их освободил.

Вышел к нему сэр Лакот Мальтеалье-Худая Одежка, и сэр Ланселот хотел пожаловать ему весь этот мост с укреплениями, но он сказал:

— Нет, сэр, я не возьму себе владений сэра Пленориуса. Если только он согласится и даст вам слово, господин мой сэр Ланселот, что отправится ко двору короля Артура и станет его рыцарем, а с ним и все его братья, я прошу вас, господин мой, в этом случае сохранить за ним его владения.

— Я охотно соглашусь на это, — отвечал сэр Ланселот, — если он явится ко двору короля Артура и будет служить ему вместе со своими пятью братьями. Что же до вас, сэр Пленориус, то я позабочусь, — сказал сэр Ланселот, — чтобы в ближайший праздник, если только будет свободное место, вы стали рыцарем Крутого Стола.

— Сэр, — сказал сэр Пленориус, — на будущий праздник Пятидесятницы я явлюсь ко двору и поступаю в ваше и короля Артура распоряжение.

После того сэр Ланселот и сэр Лакот Мальтеалье остались там и пребывали на отдыхе, пока не зажили все их раны. И было там много веселья, и добрый отдых, и молодецкие игры, и было там много прекрасных дам.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ СДЕЛАЛ СЭРА ЛАКОТА ВЛАДЕЛЬЦЕМ ЗАМКА ПЕНДРАГОН, И КАК ОН ПОТОМ БЫЛ ВОЗВЕДЕН В РЫЦАРИ КРУТОГО СТОЛА ✪ И еще туда приехал сэр Кэй-Сенешаль, и сэр Брандаль и к ним присоединились, и лишь по прошествии десяти дней отбыли они все, рыцари короля Артура, из той крепости.

А когда сэр Ланселот ехал мимо Замка Пендрагон, он сознал сэра Бриана-Островитянина с его землей за то, что тот не соглашался стоять за короля Артура. И весь Замок Пендрагон со всеми прилежащими к нему землями он отдал сэру Лакоту Мальтеалье. И еще сэр Ланселот послал за сэром Неровенсом, которого он некогда посвя-

тил в рыцари, и поставил его управлять тем замком и землями от сэра Лакота. И посккали они дальше все вместе ко двору короля Артура.

А в следующую Пятидесятницу был принят там сэр Пленориус, и тогда же сэр Лакот Мальтеалье-Худая Одежка стал называться по праву своим именем сэр Брюнон Черный. И оба они были произведены в рыцари Крутого Стола, и король Артур им пожаловал много земель.

И там же сэр Брюнон Черный женился на девице Мальдианте, которая с тех пор уже звалась дама Бовиванта Добронравная. Но и впоследствии

его чаще всего называли Лакот Мальтеалье-Худая Одежка и под этим именем он прославился как благородный и могучий рыцарь, и за жизнь свою он свершил немало славных подвигов. И сэр Пленориус тоже выказал себя добрым рыцарем, исполненным доблести. И оба они до конца дней своих сопровождали всюду сэра Ланселота и ему служили. Братья сэра Пленориуса тоже сделали рыцарями короля Артура. И еще во Французской Книге сказано, что сэр Лакот Мальтеалье отомстил за смерть своего отца.

КАК ПРЕКРАСНАЯ ИЗОЛЬДА ОТПРАВИЛА СО СВОЕЙ СЛУЖАНКОЙ БРАНГВЕИНОЙ ПИСЬМА К СЭРУ ТРИСТРАМУ, И О РАЗЛИЧНЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ СЭРА ТРИСТРАМА ✪ Теперь мы оставим сэра Ланселота Озерного и сэра Брюнора по прозвищу Лакот Мальтеалье и обращаемся к сэру Тристраму Лионскому, который жил в Бретани и которому Изольда Прекрасная, получив известие о его женитбье, отправила со своей служанкой дамой Брангвейной письма столь жалостные, какие только можно вообразить и написать. В заключение же она писала, что, буде на то воля сэра Тристрама, пусть он приезжает ко двору ее и привезет с собой Изольду Белорукую; у нее им будет житься не хуже, чем ей самой.

Тогда призвал к себе сэр Тристрам сэра Кэхидна и спросил его, согласен ли он отправиться вместе с ним тайно в Корнуэлла. И тот отвечал ему на это, что готов ехать с ним в любое время. И тогда призоал он потихоньку снарядить небольшое судно, и на нем они уплыли — сэр Тристрам, сэр Кэхидн и дама Брангвейна, и Говернал, оруженосец сэра Тристрама.

Но когда они очутились в открытом море, задду противный ветер и отнес их к берегам Северного Уэльса и выбросил на сушу неподалеку от Гиблого Леса. И тогда сэр Тристрам сказал:

— Дождитесь меня здесь десять дней, и Говернал, мой оруженосец, останется с вами. Если же я не возвращусь в назначенный срок, отправляйтесь кратчайшей дорогой в Корнуэлла, ибо в этом лесу, как я слышал, много чудес и опасностей, и иные из них я намерен испытать, прежде чем покину здешние места. А когда смогу, я поспешу вслед за вами.

С тем седел на коней сэр Тристрам и сэр Кэхидн и покинули своих спутников. Вот скачут они по лесу милою, скачут больше, и наконец, увидел сэр Тристрам впереди рыцаря, который сидел, облаченный в добрые доспехи, над ручьем, а поблизости, привязанный к дубу, стоял его могучий боевой конь. И еще человек верхом поджидал того рыцаря, и в поводу за ним лошадей, груженных копьями. У сидевшего же над ручьем рыцаря вид был задумчивый и печальный. Подъехал к нему сэр Тристрам и говорит:

— Любезный рыцарь! Отчего сидите вы так поникнув в печали? По доспехам вашим и платью судя, вы должны быть странствующим рыцарем. А по-

тому подымайтесь и выходите на бой с одним из нас, а хотите, то и с обоими! Рыцарь тот ни слова на это не сказал, но взяв свой щит, навесна его на шею, быстро отвязав коня, вскочил в седло, и, взяв у оруженосца своего большое копье, отъехал в сторону для разгона.

Тут стал Кэхидин просить у Тристрама дозволения сразиться первым.

— Сэр, покажите себя! — согласился сэр Тристрам.

Вот сшибались они, и сэр Кэхидин не усидел в седле, но упал на землю с жестокой раной в груди над сосцом. И тогда сказал сэр Тристрам:

— Ну, рыцарь, это сделано на славу! А теперь готовьтесь помериться силой со мною.

— Сэр, я готов, — отвечал рыцарь.

Он взял копье потяжелее и ринулся против сэра Тристрама. И по воле счастливого случая и по силе своей великой, выбил этот рыцарь сэра Тристрама из седла и поверг его наземь. Устыдился сэр Тристрам жестоко, высвободил поспешно ноги из стремени, перетянул щит вперед и обнажил меч, и рыцарской честью потребовал сэр Тристрам у того рыцаря, чтобы он тоже спешился и с ним сразился.

— Охотно, — отвечал рыцарь.

Вот он спешился, отвел коня, перетянул щит свой через плечо и вытаскил меч из ножен, и начался между ними бой, и длился он без малого два часа.

Наконец, говорит сэр Тристрам:

— Любезный рыцарь, поприветжи свой меч на краткий срок и скажи мне, откуда ты родом и как твои имя.

— Что до этого, — отвечал рыцарь, — то моя воля: хочу — отвечу, а нет — промолчу. Но если вы назовете свое имя, может быть, тогда и я назову вам свое.

КАК СЭР ТРИСТРАМ ПОВСТРЕЧАЛСЯ С СЭРОМ ЛАМОРАКОМ УЭЛЬСКИМ, И КАК ОНИ СРАЖАЛИСЬ, А ПОТОМ УГОВОРИЛИСЬ НИКОГДА БОЛЬШЕ ДРУГ С ДРУГОМ НЕ СРАЖАТЬСЯ ♡ — Что ж, любезный рыцарь, — сказал он. — Мое имя — сэр Тристрам Лионский.

— Сэр, а мое имя — сэр Ламорак Уэльский.

— А, сэр Ламорак! — вскричал сэр Тристрам. — В добрый час мы встретились! Вспомни-ка, как ты хотел мне повредить, посававши рог ко двору короля Марка, чтобы погубить или опозорить госпожу мою королеву Изольду Прекрасную. И оттого знай, — сказал сэр Тристрам, — что прежде чем мы расстанемся, один из нас сегодня умрет!

— Сэр, — сказал сэр Ламорак, — а ведь когда мы с вами были вместе на острове Серваже, вы обещали мне дружбу.

Но сэр Тристрам не пожелал более терпеть промедления и снова бросился с мечом на сэра Ламорака, и так рубились они долго, покада оба

не остались совсем без сил. И тогда сказал сэр Тристрам сэру Ламораку: — Во всю мою жизнь не встречал я рыцаря, чтобы рубился столь могуче и неумолимо и не терял дыхания. И оттого, — сказал сэр Тристрам, — сожаления было бы достойно, если бы один из нас потерпел здесь урон.

— Сэр, — отвечал сэр Ламорак, — слава нашего имени столь велика, что я готов признать за вами честь победы, и потому я согласен вам сдаться. И он ваялся за острие своего меча, чтобы вручить его сэру Тристраму.

— Нет, — сказал сэр Тристрам, — этому не бывать. Ведь я отлично знаю, что вы предлагаете мне свой меч не от страха и боязни передо мною, но по рыцарскому своему вежеству.

И с тем сэр Тристрам протянул ему свой меч и сказал так:

— Сэр Ламорак, будучи побежден вами в поединке, я сдаюсь вам как мужу доблестнейшему и благороднейшему, какого я только встречал!

— Нет, — отвечал сэр Ламорак, — я ваяю вам великодушие: пусть мы оба дадим клятву отныне никогда больше не биться друг против друга.

И с тем сэр Тристрам и сэр Ламорак поклялись, что никогда больше не выступят один против другого, ни в беде, ни в удаче.

КАК СЭР ПАЛОМИД ПРЕСЛЕДОВАЛ ЗВЕРЯ РЫКАЮЩЕГО И ПОВЕРГ НАЗЕМЬ СЭРА ТРИСТРАМА И СЭРА ЛАМОРАКА ОДНИМ КОПЬЕМ ♡ А тем временем ехал мимо сэр Паломид, добрый рыцарь.

Он преследовал Зверя Рыкающего, что с виду был головой — как змея, телом — как леопард, лядвенями — как лев, и голеними — как олень.

А из чрева у него исходил рев, точно сорок псов гончих заклоачены были в нем, и этот рев исходил от него, где бы зверь ни очутился.

За этим зверем сэр Паломид гонялся всю жизнь, ибо таков был назначенный ему рыцарский подвиг.

Так гнался он за зверем, и зверь промчался мимо сэра Тристрама, а чуть погода явилась туда и сэр Паломид. И, коротко налагая, сэр Паломид поверг наземь сэра Тристрама и сэра Ламорака одним копьем, а затем ускакал влогонку за Зверем Рыкающим, который назывался Бет Глатиссанд, двое же рыцарей остались там в превеликом гневе, что сэр Паломид не стал с ними биться в пешем бою.

Людам же честным должно понимать, что не создан на свете такой человек, кто во всякое время побеждает, но иной раз удача ему изменит, а иной раз и слабейший рыцарь возьмет верх над тем, который сильнее.

После того сэр Тристрам и сэр Ламорак уложили на щит сэра Кэхидина, подняли его между собой и отнесли к жилищу лесника. Там они его поручили его заботам и пробыли с ним три дня.

А потом сели они двое на коней и на перепутье распрощались. И сказал сэр Тристрам сэру Ламораку:

— Прошу вас, если случится вам встретиться с сэром Паломином, передайте ему, что он найдет меня у того самого ручья, где мы встретились на этот раз, и там я, сэр Тристрам, ему покажу, кто из нас лучший рыцарь.

И с тем они расстались и поскакали каждый своей дорогой. Сэр Тристрам поехал назад к сэру Кэхидину, а сэр Ламорак скакал долго, пока не выехал к часовой, и у этой часовой он пустил своего коня пастись.

Вдруг является туда сэр Мелегант, сын короля Багдемугаса, и он тоже пустил там коня своего пастись, но заметив присутствия сэра Ламорака. И приникает этот рыцарь сэр Мелегант вслух стонать и оплакивать свою любовь к королеве Гвиневере, и любовные жалобы его были прегрестны. Все это слышал сэр Ламорак. Утром он снова сел на коня и поскакал дальше лесом и видит в чаще лесной — стоит два рыцаря верхами.

— Любовные рыцари! — говорит сэр Ламорак. — Что за причина вам тут стоять и ждать? Может быть, вы странствующие рыцари и ищете случая сразиться? Так знайте, я готов к вашим услугам!

— Нет, сэр рыцарь, — они отвечали. — Мы затанцис здесь не затем, чтобы сразиться с вами, но чтобы подкараулить одного рыцаря, который убил нашего брата.

— Кто же таков он, этот рыцарь, — спросил сэр Ламорак, — которого вы подкарауете?

— Сэр, — они отвечали, — это сэр Ланселот, которого мы убьем, если он здесь проедет.

— Вы взяли на себя нелегкую задачу, — сказал сэр Ламорак, — ведь сэр Ланселот прославленный доблестный рыцарь.

— Что до этого, сэр, то мы не боимся, ибо кого из нас двоих ни возьми, любой ему под стать.

— Не верю, — сказал сэр Ламорак, — ибо за всю мою жизнь не слышал я о таком рыцаре, которого не превосходил бы силою сэр Ланселот.

КАК СЭР ЛАМОРАК ПОВСТРЕЧАЛСЯ С СЭРОМ МЕЛЕГАНТОМ И СРАЖАЛСЯ С НИМ ВО ИМЯ КРАСОТЫ ДАМЫ ГВИНЕВЕРЫ ✦ И как раз пока они так беседовали, заметил вдруг сэр Ламорак, скачет издали прямо на них сэр Ланселот. Пустился сэр Ламорак ему навстречу, приветствовал сэра Ланселота, а он —

его, и спросил его тогда сэр Ламорак, не может ли он ему чем услужить в этих краях.

— Нет, благодарю, — отвечал сэр Ланселот, — пока что мне ни в чем нет нужды.

И на том они расстались. Сэр Ламорак возвратился туда, где оставались те двое рыцарей, и видит, что они притаились за кустами.

— Позор вам! — сказал сэр Ламорак. — Трусливые предатели! Стыд и жалость, что такие, как вы, получили посвящение в высший Рыцарский Орден!

И сэр Ламорак оставил их и поскакал прочь и в недогом времени вновь повстречался с сэром Мелегантом. И спросил у него сэр Ламорак, отчего он так любит королеву Гвиневере.

— Ибо я был неподалеку от вас и слышал ваши любовные жалобы у часовни.

— Ах, вот как! — сказал сэр Мелегант. — Я от своих слов не отступалось. Я люблю королеву Гвиневере!

— Ну, и что из того?

— А то, что я готов доказать и подтвердить против всякого, что она прекраснейшая в мире дама, всех превосходящая своей красотой.

— Что до этого, — сказал сэр Ламорак, — то я не согласен, ибо не она, а королева Моргауза Орнейская, мать сэра Гавейна, — прекраснейшая из дам, живущих на свете.

— Нет, это неправда, — отвечал сэр Мелегант, — и я докажу это с оружием в руках.

— Вот как? — сказал сэр Ламорак. — А я и за меньшее готов с вами драться.

И они отъехали друг от друга в сильном гневе, а потом ринулись один на другого, сбившись с разгона, точно гром грянул, и с такой силой друг друга поразали, что под обоими кони осели на круша. Тут быстро выскобледили они ноги из стремня, заслонились щитами, обняли мечи и набросались друг на друга, словно бешеные вепри, и так рубились долгое время. Ибо сэр Мелегант был добрый боец и сила его была велика, но сэр Ламорак превосходил его мощью и теснил его шаг за шагом. И оба они уже были жестоко изранены.

Но случилось так, что, пока они там рубились, ехали мимо сэр Ланселот и сэр Белоберис, и сэр Ланселот поставил между ними своего коня и спрашивает, что за причина им так яростно биться друг с другом, ведь оба они рыцари короля Артура.

— Сэр, — говорит сэр Мелегант, — я открыю вам причину, по какой мы сражаемся. Я восхваляю мою даму, королеву Гвиневере, и говорил, что она — прекраснейшая дама на свете, а сэр Ламорак с этим не согласился и сказал, что всех прекраснее королева Моргауза Орнейская и гораздо превосходит ее красотой.

— А! — сказал сэр Ланселот, — зачем же ты, сэр Ламорак, так говоришь? Не гоже тебе оспаривать превосходство госпожи твоей, которой ты обязан службой, как и все мы. — И с тем спешился сэр Ланселот и сказал:

— Коли так, готовься к бою, ибо я сейчас докажу тебе, что королева Гвиневера — прекраснейшая дама в мире и превосходит всех также и своей добротой.

— Сэр, — отвечал сэр Ламорак, — не по душе мне биться с вами из-за этого спора, ведь каждый почитает свою даму прекраснейшей, и хоть я всех выше восхваляю ту даму, которую и люблю, вам не должно на меня за это гневаться. Госпожа наша королева Гвиневера в ваших глазах прекраснее всех, но знайте, что в моих глазах всех прекраснее королева Моргауза Орнейская. Так и всякий рыцарь свою даму почитает прекраснейшей¹⁷. И знайте, сэр, что изю всех рыцарей на свете я всего менее желал бы иметь своим про-

тивником вас, да еще разье сара Тристрама, но если вы непременно на том стоите, чтобы со мною биться, я готов держаться против вас, сколько мне под силу.

Тут заговорил сэр Блеоберн и сказал:

— Мой лорд сэр Данселот, никогда я не видел, чтобы вы поступали столь неразумно, как сейчас. Ведь сэр Ламорак говорил вам дело и говорила по-рыцарски. Вот и у меня тоже есть дама, и я почитаю ее прекраснейшей дамой в мире. Разве дело вам гневается на меня за такие мои слова? И знайте, сэр Ламорак — из благороднейших рыцарей, каких случалось мне встречать, и он всегда питал к вам и ко всем нам только дружбу. А потому прошу вас: будьте друзьями!

Тогда сказал сэр Данселот:

— Сэр, прошу вас, простите мне причиненные вам обиды и зло, что я на вас держал. Раз я был неразумен, и готов заслужить ваше прощение.

— Сэр, — отвечал сэр Ламорак, — вам я всегда готов простить обиду.

И с тем сэр Данселот и сэр Блеоберн их покинули, а сэр Ламорак и сэр Мелегант сели на коней и разошлись в разные стороны.

А в скором времени случилось так, что сэр Ламорак повстречал на пути короля Артура, и между ними был поединок, и король Артур вышиб его из седла, жестоко поранив его копьем. А потом он ускакал своей дорогой, и сэр Ламорак остался в сильном гневе, что тот не пожелал рубиться с ним пешим, ибо он не узнал в нем короля Артура.

КАК СЭР КЭЙ ПОВСТРЕЧАЛСЯ С СЭРОМ ТРИСТРАМОМ, А ПОТОМ О ДУРНОЙ СЛАВЕ РЫЦАРЕЙ КОРНУЭЛЛА, И КАК ОНИ БИЛИСЬ В Поединке

Здесь эта повесть их оставляет, и теперь поведет она речь о сыне Тристраме, который ехал и повстречался с сэром Кэем-Сенешалем. Спросил сэр Кэй сара Тристрама, откуда он родом. И тот сказал ему в ответ, что он родом из земли Корнуэльской.

— Да уж, конечно, так, — сказал сэр Кэй. — Недаром я еще никогда не слышал, чтобы рыцари из Корнуэлла были хорошими бойцами.

— Отлично сказано, — сказал сэр Тристрам. — Но прошу вас, если вы соблагovolите, то откройте мне ваше имя.

— Сэр, знайте, что мое имя — сэр Кэй-Сенешаль.

— А, сэр, значит, вот вы кто такой! — сказала сэр Тристрам. — Так вот, знайте, что у вас слава недостойнейшего из ныне живущих рыцарей. Правда всем известно, что вы бьетесь искусно, но вас считают в бою неудачливым и весьма сварливым на язык.

Так переговариваясь, скакали они бок о бок и в недолгом времени выехали к мосту, а перед мостом стоял рыцарь, и он не пускал их проехать, покуда

один из них с ним не сражится. Выехал против него сэр Кэй, и он выбил сара Кэя из седла. Имя же его было сэр Тор, единокровный брат сара Ламорака.

После того они вдвоем поскакали дальше, и ехали, покуда не стали на ночлег, а там уже был сэр Брандель, и вскоре прибыл еще туда и сэр Тор. И когда они все четверо сидели за ужином, то те трое принялись насмехаться над Корнуэльскими рыцарями, говоря о них все дурное, что только возможно было измыслить. Сэр же Тристрам все это слышал, но говорил он мало, хотя думал много. Он еще пока не хотел открывать им, кто он таков. А наутро сэр Тристрам сел на коня и выехал рано и поджидал их на дороге. Сэр Брандель предложил ему поединок, и сэр Тристрам сбил его наземь, и коня и всадника.

После этого выехал против сара Тристрама сэр Тор-Скотопасов Сын, и сэр Тристрам его тоже сокрушил. После этого он поскакал оттуда прочь, а сэр Кэй хотел было последовать за ним, но он не пожелал больше брать его в спутники. Тут подъехал к сэру Кэю сэр Брандель и говорит:

— Мне бы очень хотелось узнать, как имя того рыцаря.

— Поедмете кто-нибудь один со мною, — сказал сэр Кэй, — мы его догоним и спросим, как его зовут.

И они вдвоем поскакали за ним вдогонку и в недолгом времени увидели, что он сидит, склонившись над ручьем и снывши шлем свой, и хочет из того ручья напиться. Но заметив их приближение, он тут же снова надел и пристегнул шлем, сел на коня и выехал им навстречу, готовый к поединку.

— Нет, — сказал сэр Брандель, — мы ведь недавно сражались с вами. Не для того мы сюда за вами последовали, но чтобы рыцарской вашей честью просить вас открыть нам ваше имя.

— Любезные лорды, раз уж таково ваше желание, я, дабы удовлетворить вас, открою вам мое имя. Знайте, я — сэр Тристрам Анионский, племянник королю Марку Корнуэльскому.

— В добрый час мы встретились, — сказал сэр Брандель. — Знайте, что мы весьма рады были разыскать вас. А наши товарищи с радостью приняли бы вас к себе, ибо мы — рыцари Круглого Стола и изо всех рыцарей на свете всего более желали бы иметь в своей дружине вас.

— Бог да наградит вас всех, — отвечал сэр Тристрам, — за такое великодушие, но я чувствую, что не могу пока присоединиться к вашему братству, ибо я еще не свершил столь славных подвигов, чтобы мне войти достойным в эту рыцарскую дружину.

— О, — сказал сэр Кэй, — если вы и есть сэр Тристрам, то вы ведь славнейший рыцарь в свете, но только после сара Данселота, ибо нет на земле ни христианина, ни язычника, который смог бы сыскать другого подобного ему рыцаря — что по доблести, или по мощи рук, или по чести. Ибо ни одной живой душе не удалось еще возвести на него бесчестие и подтвердить это в поединке.

Так беседовали они долгое время, а потом расстались, и каждый поехал своим путем.

КАК КОРОЛЬ АРТУР ОЧУТИЛСЯ В ГИБЛОМ ЛЕСУ И КАК СЭР ТРИСТРАМ СПАС ЕМУ ЖИЗНЬ А теперь мы услышим, что за причина была королю Артуру очутиться в Гибельном Лесу, что в Северном Уэльсе. Виною тому была дама. Ее имя было Аннаура, и эта дама являлась к королю Артуру в Кардифф и любезными посулами и заманчивыми обещаниями завлекла его за собой в Гибельный Лес. А была она великая чародейка, и уже много дней она любила короля Артура, и чтобы заставить его возлечь с нею, она и прибыла в те края.

И вот когда король отправился вместе с нею, хвастившись его, пустился вслед за ними многие рыцари — сэр Ланселот, и сэр Брандель, и еще другие.

А она, заманив его в свою башню, желала, чтобы он позлел с нею, но король вспомнил о своей даме и не поддавался, какие бы чары она ни навела на него. Тогда она вздумала всякий день отсылать его в Гибельный Лес в сопровождении своих рыцарей, дабы там ему найти смерть. Ибо эта дама Аннаура, видя, что не может склонить короля Артура к исполнению своих желаний, измыслила предательством и коварством погубить его и обречь на смерть.

Но Владычица Озера, которая всегда была дружелюбна к королю Артуру, проведала своим волшебным искусством о том, что королю Артуру грозит гибель. И тогда эта Владычица Озера, что звалась Нинена, тоже являлась в Гибельный Лес, желая отыскать сэра Ланселота Озерного или же сэра Тристрама, чтобы спасти они короля Артура, ибо ей было известно, что в этот самый день он неизбежно погибнет, если только не придет к нему помощь от одного из этих двоих рыцарей.

Вот едет она по косогору и вдруг видит, навстречу ей скачет сэр Тристрам. Она с первого же взгляда его признала и говорит ему так:

— Ах, господин мой сэр Тристрам, хорошо что вы мне встретились, и да будет благословен день и час этой встречи, ибо нынче же, не пройдет и двух часов, предстоит свершиться плачевнейшему и позорнейшему делу, какое когда-либо свершалось в этой стране.

— Любезная девица, — сказал сэр Тристрам, — не могу ли я тут помочь?

— Именно так, сэр, об том и речь, и потому следуйте за мною со всей, какая возможна, поспешностью, и вы увидите, что славнейший в мире рыцарь находится в тяжкой беде.

И ответил сэр Тристрам:

— Вот я готов помочь вам, коли он и в самом деле такой благородный рыцарь, как вы говорите.

— Сэр, он ни много ни мало, — отвечала девица, — как сам благородный король Артур.

— Упэси бог, — сказал сэр Тристрам, — чтобы он попал и в беду!

И они поскакали вместе во весь опор и прибыли к боковой башенке замка, а под стеной замка пеший рыцарь отбился от двух всадников. Остановившись сэр Тристрам и смотрит, что будет. Вот, наконец, сбили те двое того рыцаря с ног, и один из них распустил завязки его шлема, а леди Аннаура, взявши в руку Артуров меч, замахнулась, чтобы отсечь ему голову.

Но тут ринулся на них сэр Тристрам во весь опор с криком:

— Прочь от этого рыцаря, изменники!

И пронаид сэр Тристрам одному рыцарю грудь, так что тот упал мертвым, а затем обратился против другого и тому разрубил спину надвое.

Меж тем Владычица Озера крикнула королю Артуру:

— Не дайте спастись этой коварной предательнице!

И тогда король Артур погнался за ней, настиг ее и тем же самым мечом отсек ей голову долой. А Владычица Озера ту голову подняла и привесила за волосы к луке своего седла.

После того подсадила сэр Тристрам короля снова в седло, и они вместе выехали в путь, но Владычице Озера он наказал не открывать еще пока его имени. И потому, когда король, вновь очутившись на коне, стал благодарить его и пожелал узнать его имя, он ничего ему не ответил, сказала лишь, что он бедный странствующий рыцарь. И так он сопровождал короля Артура, пока не повстречался им королевские рыцари.

Первым встретился им сэр Эктор Окранний, и, не признав ни короля Артура, ни сэра Тристрама, он пожелал сразиться с одним из них. Выехала против сэра Эктора сэр Тристрам, и налетел на него, выбил его из седла, а сделав свое дело, возвратился к королю Артуру и говорит:

— Мой лорд, вам там один из рыцарей вашей дружины, он сможет вас сопровождать дальше. Вы же, я надеюсь, когда случится нам повстречаться в другой раз, припомните, что я для вас сделал, и признаете меня, готового к вашим услугам.

— Увы! — сказал король Артур, — откройте мне, кто вы такой.

— В другой раз, — отвечал сэр Тристрам.

И он распрощался с ними и оставил короля Артура с сэром Эктором.

КАК СЭР ТРИСТРАМ ВЕРНУЛСЯ К ПРЕКРАСНОЙ ИЗОЛДЕ, И КАК КЭХИДИН ПОЛОБИЛ ПРЕКРАСНУЮ ИЗОЛДУ, И О ПИСЬМЕ, КОТОРОЕ НАШЕЛ ТРИСТРАМ А в назначенный день сэр Тристрам и сэр Ламорак съехались у ручья, заехали за сэром Кэхидином, находившимся в доме лесника, и поскакали вместе с ним к берегу, где стоял их корабль и где они оставили даму Брангвейну и Говериала. И все вместе, сев на корабль, отплыли к берегам Корнуолла.

Когда же они там высадились, то дама Брангвейна, все разведая, посоветовала им отправиться прямо к сэру Динасу-Сенсалоу, верному другу

сэра Тристрама. А потом сэра Динас и дама Брангвейна послали ко двору короля Марка и объявили королеве Изольде Прекрасной, что сэра Тристрам от нее неподалеку, в их краю. И от чистой радости Изольда Прекрасная дмилась чувства, а обретши вновь дар речи, сказала так:

— Любезный сенешал, помогите мне увидеться и побеседовать с ним, иначе сердце мое разорвется!

И доставил сэра Динас и дама Брангвейна сэра Тристрама с сэром Кахидином тайно ко двору и провели в те покои, что назначила им Изольда Прекрасная. И радость Прекрасной Изольды и сэра Тристрама не передать в книге, и не вообразить сердцем, ни пером не описать и не выразить словом.

Но, как повествуется во Французской Книге, сэра Кахидин с первого же взгляда так сильно полюбил Прекрасную Изольду, что, охваченный любовью, никогда уже не мог ее забыть. И в конце концов, как вы услышите, прежде чем придет к завершению эта книга, сэра Кахидин принял смерть из любви к Прекрасной Изольде.

А пока он стал тайно писать к ней письма и баллады совершеннейшие, какие только складывались в те времена. Изольда же Прекрасная, узнав содержание его писем, пожалела его за его любовные жалобы и неразумно написала ему в ответ письмо, дабы тем его утешить.

А сэра Тристрам все это время находился в башне, вблизи Прекрасной Изольды, и она всякий час, как могла, туда к нему являлась.

Но вот однажды король Марк играл в шахматы под окнами покоя, где в это время как раз находился над ним сэра Тристрам с сэром Кахидином. И, по несчастью, случилось так, что сэра Тристрам обнаружил письмо, писанное сэром Кахидином к Изольде Прекрасной, а также и то письмо, что она ему прислала в ответ. А тут и сама она явилась в тот покой. И тогда приблизился сэра Тристрам к Прекрасной Изольде и сказал:

— Госпожа, вот письмо, посланное вам, и вот письмо, писанное вами тому, кто вам его послал. Увы, госпожа! А я-то любил вас столь преданной любовью и ради вас пожертвовал многими землями и великими богатствами¹⁸.

Вы же изменили мне, и это причиняет мне великую боль. Что же до тебя, сэра Кахидин, я привез тебя в эти края из Бретани, а для отца твоего, короля Хоуалла, я в поединке отстоял его королевство. Правда, я повенчался с сестрой твоею, Изольдой Белорукой, за доброту ее ко мне, но как есть и черный рыцарь, она для меня — невинная девиственница. Знай же, сэра Кахидин, что за этот твой обман и предательство я тебе отомщу!

И, обнаживши меч свой, крикнул сэра Тристрам:

— Сэра Кахидин, защищайся!

Попыталась Прекрасная Изольда и упала в обморок.

Видит сэра Кахидин, что сэра Тристрам идет на него с мечом в руке и что нет ему спасения, и тогда он взял да и выпрыгнул из выступающего окна над самой головой короля Марка, сидевшего за шахматами. Король же, увидев человека, свалившегося ему прямо на голову, удивился и спросил:

— Приятель, кто ты таков и что за причина тебе прыгать из окна?

— Господин мой король, — отвечал сэра Кахидин, — я по печальности заснул там, в окне, над вами, и, когда и спал, мне привиделся сон, вот я и вывалился оттуда.

КАК СЭР ТРИСТРАМ ПОКИНУЛ ТИНТАГИЛЬ И КАК ОН ПРЕДАВАЛСЯ ГОРОЮ И СТОЛЬ ДОЛГО ПРОБЫЛ В ЛЕСУ, ЧТО ЛИШИЛСЯ РАССУДКА. Так оправдался сэра Кахидин, а сэра Тристрам как раз очень боялся, как бы король не обнаружил его присутствие. Оттого он перебрался под защиту крепкой башни и облачился в полный доспех, дабы быть готовым к бою со всяким, кто против него выйдет.

Но увидев, что против него ничего не затевается, сэра Тристрам послал Говернала за своим конем и копыем и открыл, по-рыцарски отъехал из того замка, что носил название замок Тинтагиль.

У самых ворот повстречался ему сэра Гингалдин, сын сэра Гавейна, и сэра Гингалдин выставил копые и поскокал на сэра Тристрама, и разлетелось его копые в куски. У сэра же Тристрама был под рукой лишь меч, и этим мечом он нанес ему по шлему такой удар, что вывалился тот наземь из седла, а меч, соскользнувши вниз, раскроил надвое еще шею коня. И с тем поскокала сэра Тристрам дальше своей дорогой в лес.

Все это видел король Марк, и он послал к поверженному рыцарю пажа с повелением явиться к нему, и тот к нему явился. Когда же король Марк узнал в нем сэра Гингалдина, то приветствовал его и пожаловал ему другого коня, а потом спрашивает, кто был таков тот рыцарь, что повстречался ему у ворот замка.

— Сэра, — отвечал сэра Гингалдин, — я не знаю, кто таков был этот рыцарь, знаю лишь, что на скаку он вадмхает и предается глубокой печали. А сэра Тристрам в недалеком времени повстречал рыцаря из своей дружины по имени сэра Фергус и, съехавшись с ним, принялся так стонать и убиваться, что сваялся с коня, лишившись чувств, и в такой глубокой и горькой печали пребывал он три дня и три ночи.

Но потом сэра Тристрам послал сэра Фергуса ко двору разведать, что там слышно. А тот по пути повстречал девицу, которую прислал туда сэра Паломинд разузнать про сэра Тристрама и поглядеть, как он живет. И поведал ей сэра Фергус, что сэра Тристрам почти что лишился рассудка.

— Увы! — сказала девица, — где же мне найти его?

— Там-то, — отвечал сэра Фергус.

После того сэра Фергус узнал, что королева Изольда лежит больная и предается горчайшей тоске и печали, какой предавалась на земле женщина.

А девица, найдя сэра Тристрама, стала сама плакать и убиваться, ибо никаким путем не могла она облегчить его страданий: чем заботливее она за ним ходила, тем горше становились его муки. Так что под конец сел сэра Тристрам на коня и уехал от нее прочь. И прошло три дня, прежде чем она сумела его отыскать и доставить ему пищу и питье, он же и думать забыла и о том, и о другом.

И в другой раз бежал от девицы сэра Тристрам, и случилось ему проезжать как раз под стенами того замка, где некогда сражались они с сэром Паломиндом, когда Прекрасная Изольда прервала их поединок. Там, по счастью, девица сумела его настигнуть и застала его плачущим и стенающим прего-

рестно. И тогда она вилась к владелице того замка и поведала ей о приключившейся с сэром Тристрамом беде.

— Увы! — сказала владелица замка. — Где же он, господин мой сэр Тристрам?

— Здесь, под самыми стенами вашего замка.

— В добрый час, — сказала дама, — очутился он вблизи меня. Ему не будет недостатка в лучшей пище и питье. И еше у меня есть его арфа, на которой он некогда учил меня играть, ведь он по всему миру прославлен как искуснейший арфист.

И дама с левицей принесли ему еды и питья, но он отведал лишь немного от принесенного. А в ту же ночь он отпустил своего коня и соваек с себя все доспехи, и так стал он нередко уходить в дикую лесную глушь, обламывая кусты и древесные сучья. Или же, найдя арфу, присланную ему той дамой, он подолагу сидел и перебирал струны, играя и плача одновременно. Иногда он подолагу пропадад в лесной чащобе, и дама не знала, где он. И тогда она сама садилась, брала арфу и на ней играла, и сэр Тристрам приходил неизменно на звуки арфы и подолагу слушал или же брал ее и играл сам.

Так провел он там четверть года, но потом он сбежал и оттуда, и она так и не узнала, куда он исчез. А он бродил нагой, жалкий и совсем отождавший телом. Он пристал к пастухам и скотогномам, и они делили с ним свою пищу и питье, а когда он бывал неисправен, били его посохами. Волосы его они обстригли овечьими жонщинами, и он сделался подобен шуту.

КАК СЭР ТРИСТРАМ ИСКУПАЛ В РУЧЬЕ ДАГОНЕТА, И КАК ПАЛОМИД ОТПРАВИЛ НА ПОИСКИ ТРИСТРАМА ДЕВИЦУ, И КАК ПАЛОМИД ВСТРЕТИЛСЯ С КОРОЛЕМ МАРКОМ ♣ Вот как-то однажды сэр Дагонет, шут короля Артура, прибыл в Корнуэлла с двумя пажками; ехали они через лес и выехали к тому чистому ручью, над которым обычно проводил теперь дни сэр Тристрам. День был жаркий, и они спешивали, чтобы напиться из ручья, но, пока они пили, кони их отвязались. А тут как раз вдруг вышел к ним сэр Тристрам, и он окунул в ручей сперва сэра Дагонета, а потом и обоих пажей, а пастухи стояли рядом и поизламливали одного за другим их коней и заставляли их тешались. Потом он

мокрым попрыгать в седла и снова пуститься в путь. Так провел сэр Тристрам нагой и босым полгода, ни разу не побывав в городе. Между тем девица, посланная сэром Паломидом на розыски сэра Тристрама, возвратилась к сэру Паломиду и поведала ему о Тристрамовых злоключениях.

— Увы! — сказал сэр Паломид. — Весьма прискорбно, что столь благородный рыцарь так страдает из-за любви к даме. Все же я отправлюсь в путь, разыщу его и утешу, насколько смогу. А незадолго до того Изольда Прекрасная повелела сэру Кахидину оставить пределы Корнуэлла. И сэр Кахидин отправился в путь, убивая в

сердце своем, и случилось так, что он встретился с сэром Паломидом. И они поехали вместе, жалясь друг другу на свою горячую любовь, что питали они оба к Прекрасной Изольде.

— Давайте же, — сказала сэр Паломид, — отправимся на поиски сэра Тристрама, который любит ее так же сильно, как и мы. Попытаем удачи, быть может, нам удастся исцелить его.

И вот они въехали в лес и три дня и три ночи не слезали с коней, разыскивая сэра Тристрама. И по воле случая повстречался им король Марк, он ехал один, отстав от своих людей. Увидев его, сэр Паломид его сразу признал, но сэру Кахидину показался он незнаком.

— А, коварный рыцарь! — воскликнул сэр Паломид, — сожаления достойно, что ты еще жив, ибо ты погубил всех доблестных рыцарей, ты мстительностью своею и коварством погубила славейшего из рыцарей — сэра Тристрама Лионского. И потому защищайся, — сказал сэр Паломид, — ибо ныне ты умрешь!

— Это было бы постыдное дело, — отвечал король Марк, — ибо вы оба вооружены, я же безоружен.

— Что до этого, — сказала сэр Паломид, — то делу можно помочь: вот со мною рыцарь, ты получишь его доспехи.

— Ну, нет, — отвечал король Марк, — я не согласен на поединок с вами, ибо нет у вас причины со мною биться. Ведь все злоключения сэра Тристрама произошли из-за найденного им письма¹⁹. Что же до меня, то я ему зла не причинила, и видит бог, я горько сожалела об его болезни и об его горе.

Так король оправдался в их глазах, и после того они сделались друзьями, и король Марк стал приглашать их к себе в замок Тинтагиль. Но сэр Паломид с ним не поехал, он направился в Логрскую землю, а сэр Кахидин сказал, что решил возвратиться в Бретань.

Мы же теперь вернемся снова к сэру Дагонету с товарищами, который, вновь очутившись в седле, подумал, что пастухи нарочно подучили своего дурака так с ними обойтись, чтобы самим над ними потешиться. И тогда, возвратившись к скотопасам, они их жестоко побили.

Когда сэр Тристрам увидел, что быт тех, от кого получал он насыщенный хлеб свой, он прибежал туда со всех ног, ухватил сэра Дагонета за голову и с такой силой швырнул его на землю, что тот весь разбился и лежал, не шевелясь. И тогда он вырвал у него из рук меч, погнался за одним из пажей его и отсек ему голову, другой же паж спасся бегством. А сэр Тристрам убежал оттуда с мечом в руке, и, как безумный, мчался, не разбирая дорог. Сэр Дагонет приехал к королю Марку и поведал ему о том, что приключилось с ним в лесу.

— И потому, — сказал сэр Дагонет, — остерегайся и ты, король Марк, очутившись у того лесного ручья, ибо там ты встретишься с нагим дураком. С этим дураком я, дурак, повстречался, и он еда не лишил меня жизни.

— Вот как, — сказал король Марк. — Это, должно быть, сэр Матто ле Брюн, который лишился рассудка, потеряв свою даму, ведь с тех пор как сэр Гахерис победил его в поединке и отбил у него его даму, он так и не пришел в себя, а это весьма прискорбно, ибо он был добрый рыцарь.

КАК ПРОШЕЛ СЛУХ, ЧТО СЭР ТРИСТРАМ УМЕР И КАК ПРЕКРАСНАЯ ИЗОЛЬДА ХОТЕЛА СЕБЯ УБИТЬ ♣

А вскоре после того сэр Андрет, кровный родич сэра Тристрама, научил одну женщину, свою возлюбленную, распустить слух и объявить повсюду, будто она была с сэром Тристрамом и он на руках у нее умер. С этим измышлением она явилась в дом к королю Марку, утверждая, будто она похоронила Тристрама у ручья и будто перед смертью он просил, чтобы король Марк отдал его родичу сэру Андрету земли Анона, который был вассалом сэра Тристрама. Все это сэр Андрет затеял, чтобы получить Тристрамовы земли.

Когда король Марк услышал, что сэр Тристрам умер, он стал сокрушаться и плакать. Когда же королева Изольда узнала об этом известию, она горевала столь сильно, что едва не утратила рассудка. И под конец она решила убить себя, чтобы только не пережить ей сэра Тристрама. И вот однажды Прекрасная Изольда тайно взяла меч, принесла его в свой сад и воткнула по самую рукоятку в ствол старой сляны, так что он вышел наружу и торчал там крепко как раз провень с ее грудью. И вот она уже готовилась, разбежавшись, броситься на меч и убить себя, но все это увидела король Марк — как она опустилась на колени и молвила:

— Господи Иисусе милосердный! Смилуйся надо мною, ибо я не в силах пережить сэра Тристрама. Он был моей первой любовью и да будет поспешней!

При этих ее словах вышел к ней король Марк и поднял ее на руки. Меч он на дерева вырвал, а Прекрасную Изольду отнес к себе в башню и там оставил под строгим присмотром и надзором. Она же долго пролежала там болящая между жизнью и смертью.

А тем временем сэр Тристрам нагой бежал по лесу с мечом в руке, покуда не оказался у жилища отшельника, а там он лег и заснул. Отшельник же, пока он спал, унес у него меч и поставил под него пищу. Так провела у него сэр Тристрам десять дней, а потом возвратился к пастухам.

А в том краю был великан по имени Таулас, и от страха перед сэром Тристрамом семь лет он почти не решался выходить на волю, но все больше сидел под защитой стен своего крепкого замка. Но вот услышал этот Таулас, что при дворе короля Марка прошел слух, будто сэр Тристрам умер. И тогда великан Таулас снова стал каждый день выходить на волю.

Но однажды случилось так, что, бродя и гуляя, он пришел к пастухам и уселся среди них отдохнуть. А тем временем ехал мимо один Корнуальский рыцарь с дамой, звали же его сэр Динант. Увидел его великан, отошел от пастухов и спрятался за деревом.

Подъехал рыцарь к ручью, спешился и решил там передохнуть. Но только что он сошел с коня, как великан Таулас подбежал к его коню, вскочил в

седло, поехал на сэра Динанта, схватил его за ворот, подтянул к себе на седло и хотел было отрезать ему голову.

Тут сказали пастухи сэру Тристраму:

— Помогите этому рыцарю!

— Помогайте сами, — отвечал сэр Тристрам.

— Мы боимся, — сказали пастухи.

Тут заметил сэр Тристрам меч рыцаря, лежавший в стороне, он бросился туда, поднял меч и, налетев на сэра Тауласа, отсек его голову одним ударом, а потом спокойно возвратился к пастухам.

КАК КОРОЛЬ МАРК НАШЕЛ СЭРА ТРИСТРАМА НАГОГО И РАСПОРЯДИЛСЯ, ЧТОБЫ ЕГО ДОСТАВИЛИ В ТИНТАГИАЛЬ, И КАК ТАМ ЕГО ПРИЗНАЛА СОБАКА ♣

А сэр Динант подобрал великанову голову и привез ее ко двору короля Марка и поведал ему о том, что приключилось с ним в лесу и как бедный человек, едва не нагой, спас его от кровожадного великана сэра Тауласа.

— Где же это все с вами приключилось? — спросил король Марк.

— Да вот в том лесу, — отвечал сэр Динант, — у чистого источника, где часто съезжаются странствующие рыцари. Там и видел я этого помешанного.

— Ну, — сказал король Марк, — я желаю видеть этого безумца.

И повелел король Марк своим рыцарям и охотникам быть готовыми и дня через два объявил, что наутро выезжают они на охоту. И отправились они все утром в лес.

Подъехав к ручью, увидел там король спящего нагого человека, прекрасно собой. А подле лежал меч. Тут дунул король Марк в своей охотничий рог и затрубил, и собрался к нему все его рыцари, и он приказал им взять этого нагого человека, но обращаться с ним любезно и так доставить его в замок. Так они и поступили, обошлись с ним осторожно и любезно и, набросив на него свои плащи, привели его в Тинтагиль. Там ему устроили баню, вымыли его и отчистили, накормили горячим ужином, и так в конце концов к нему возвратилась память. Но за все это время из них ни один не признал сэра Тристрама и не догадывался, что он за человек.

Но вот через несколько дней дошел до королевны Изольды Прекрасной слух о нагом безумце, бродившем по лесу, и о том, как король повелел привести его ко двору. Позвала Изольда Прекрасная к себе даму Брангвейну и говорит:

— Пойдем со мною, надо нам поглядеть на помешанного, которого мой супруг король распорядился на днях доставить к нам из лесу.

Они вышли из покоев, расспросили, где находится больший, и один из пажей им сказала, что он лежит в саду и греется на солнышке.

И когда взглянула королева на сару Тристраму, узнать она его не узнала, но сказала сразу же даме Брангвейне:

— Почему-то мне кажется, будто я уже много раз видела этого человека. А сэр Тристрам узнал ее с первого взгляда, и, погнав ее на нее, он отвернул лицо свое и заплакал.

Но при королеве всегда была собачка, которую подарил ей сэр Тристрам, когда она только прибыла в Корнуэлл, и эта собачка ни на шаг не отходила от Прекрасной Изольды, разве только когда сэр Тристрам оказывался поблизости. Это была та самая собачка, которую прислала когда-то сэру Тристраму в знак своей великой любви дух французского короля.

И тут вдруг эта собачка учуяла лод с сара Тристрама. Она прыгнула на него, стала лизать ему щеки, уши, визжать и лаять и обнюхивать ему ступни и ладони и все его тело, куда только могла дотянуться.

— Ах, госпожа моя! — сказала дама Брангвейна. — Вижу я, что это — мой господин сэр Тристрам.

И тогда Прекрасная Изольда упала в обморок и так пролежала долгое время. А когда вернулись к ней силы, она заговорила и сказала так:

— Ах, господин мой сэр Тристрам! Благоволен господь, вы живы! Но я знаю, что эта собачка вас выдаст, ибо она теперь ни за что не отстанет от вас. И еще я знаю, что как только господин мой король Марк вас обнаружит, он изгонит вас из пределов страны Корнуэльской либо же обречет вас на смерть. А потому закликаю вас богом, горячо любимым мой господин, уступите велению короля Марка, уезжайте и отправляйтесь ко двору короля Артура, ибо там вас любят. Я же всякий раз, как смогу, буду посматривать за вами, и вы, когда вам придет охота, сможете навещать меня. И всегда, во всякое время, рано ли, поздно ли, я по вашему слову готова зажить жизнью бедной, какой еще не жила на земле ни одна королева или благородная дама.

— Ах, госпожа! — отвечал сэр Тристрам, — уйдите от меня, ибо ради вашей любви пришлось пережить мне много бед и печалей.

КАК КОРОЛЬ МАРК ПО НАУЩЕНИЮ ПРИДВОРНЫХ СОВЕТЧИКОВ ИЗНАЛ СЭРА ТРИСТРАМА ИЗ КОРНУЭЛЛА НА СРОК В ДЕСЯТЬ ЛЕТ Королева узнала, но собачка так и осталась при нем, а когда явился туда король Марк, она прыгнула к нему и стала на них всех лаять. И тогда сказал сэр Андрет: — Сэр, этот человек — сэр Тристрам, видно по собачке.

— Ну, нет, — отвечал король, — в это невозможно поверить.

И король стал честно просить его, чтобы он назвал им свое имя.

— Да поможет мне бог, — тот отвечал, — мое имя — сэр Тристрам Ллонский. И можете делать со мною, что хотите.

— А, — сказал король Марк, — мне весьма жаль, что память к вам вернулась.

И он повелел созвать своих баронов, дабы они присудили сару Тристраму к смерти. Но многие его бароны были не согласны с таким приговором, всех менее сэр Динас-Сеншель и сэр Фергус. И по общему постановлению сэру Тристраму объявили об изгнании из Корнуэлла на десять лет, в чем он и поклялся на клятву перед королем и всеми баронами.

И вот подошло ему время покинуть Корнуэлл. Много баронов собралось проводить его на корабль, были среди них и друзья его, были и враги.

А тут как раз явился туда рыцарь короля Артура по имени Динадан¹², выехавший нарочно на поиски сара Тристрама. Ему указали на него, когда он в полном доспехе шел садиться на корабль.

— Любезный рыцарь, — обратился к нему сэр Динадан, — прежде чем покинуть эдзиний двор, не соизволите ли вы со мною сразиться?

— Охотно, — отвечал сэр Тристрам. — Если только эти лорды дадут на то согласие.

Бароны согласились, и они бросились друг на друга, и сэр Тристрам поверг сара Динадана наземь. И тогда стал он просить великодушного Тристрама, чтобы он взял его в товарищи.

— Буду вам рад, — отвечал сэр Тристрам.

Сели сэр Тристрам и сэр Динадан на коней и вместе спустились к своим кораблям. А когда они отчалили, сказал сэр Тристрам собравшимся на берег:

— Передайте поклон мой королю Марку и всем моим недругам! Скажите, что я еще возвращусь, когда будет возможно. Скажите королю: щедро я вознагражден за то, что бился с сэром Маркхальтом и всю его страну избавил от дани. И щедро я вознагражден за все заботы и труды, что положил я, когда привез ему из Ирландии королеву Изольду, и за все опасности этого путешествия. А на возвратном пути я еще подвергал смертельной опасности мою жизнь, вызволяя королеву из Замка Рыданий! Вознагражден я и за битву с сэром Блеоберисом, когда я спас жену сэра Сегварда. И за то еще я вознагражден, что бился с сэром Бламуром Ганским за короля Ангванса, отца Прекрасной Изольды. Вознагражден я и за то, что, по велению короля Марка, поразил славного рыцаря сэра Ламорака Уэльского. И за то вознагражден, что победил Короля-с-Сотней-Рыцарей и короля Северного Уэльса, которые оба замыслили покорить его земли, но мною были разбиты. И за то вознагражден, что убил Тауласа, могучего великана. И еще мною я совершил ради него подвиги и вот теперь получила за все это плату! Вы скажите королю Марку, что ради любви ко мне многие рыцари Круглого Стола щадяли баронов этой страны. И еще скажите, что я не получила должной награды за то, что бился со славным рыцарем сэром Паломидом и спас от него королеву Изольду. А ведь тогда король Марк перед всеми своими баронами посула мне щедрую награду.

И с тем он отплыл в море.

КАК ОДНА ДЕВИЦА ИСКАЛА ПОМОЩИ СЭРУ ЛАНСЕЛОТУ, КОТОРЫЙ БИЛСЯ ПРОТИВ ТРИДЦАТИ РЫЦАРЕЙ, И КАК СЭР ТРИСТРАМ ВСТУПИЛ С НИМИ В БОЙ ♣ А когда пристали они в первый раз к берегу, то у самой воды встретили сэра Тристрама и сэра Динадада сэра Эктор Окравинный и сэра Борс Ганский, и сэра Эктор вызвал на поединок сэра Динадада и поверг его наземь вместе с конем. Тогда сэра Тристрам хотел сразиться с сэром Борсом, но сэра Борс отказался вступить с ним в поединок, говоря, что с Корнуэльскими рыцарями он не сражается, ибо их и за рыцарей-то почитать нельзя.

Вдурт подъехали туда сэра Блеобериса и сэра Дрианта. Сэра Блеобериса вызвал на поединок сэра Тристрама, и сэра Тристрам поверг сэра Блеобериса наземь. Говорит тут сэра Борс Ганский:

— Никогда я не встречал Корнуэльских рыцарей столь могучих и доблестных, как вы тот рыцарь, на коне под чепраком с золотыми коронами. А сэра Тристрам и сэра Динадад расстались с ними и поехали лесом, и там повстречалась им девица, которая из любви к сэру Ланселоту отправилась на поиски благородных рыцарей короля Артура, ища, кто бы из них спас сэра Ланселота от смерти. Ибо коварством предательницы Фен Морганн все было подстроено так, что сэру Ланселоту грозила гибель, и тридцать рыцарей, посланных ею, поджидали сэра Ланселота в засаде.

Но эта девица знала о таком ее предательстве, и для того-то она и отправилась искать благородных рыцарей на подмогу сэру Ланселоту, ибо в ту ночь ная на следующий день, но не вояже, должен был сэра Ланселот проезжать как раз там, где поджидали его в засаде тридцать рыцарей.

На пути повстречала девица сэра Борса, и сэра Эктора, и сэра Дрианта и поведала им всем троим о коварстве Фен Морганн. И они пообещали ей быть поблизости, когда сэра Ланселот съедется с теми тридцатью рыцарями.

— И если обернется дело так, что будут они его теснить, мы окажем ему помощь, какую сможем.

На том рассталась с ними девица, и тогда-то, по воле случая повстречались с нею сэра Тристрам и сэра Динадад. Им она тоже рассказала о том предательстве, что замышлялось против сэра Ланселота.

— Ну, прекрасная девица, — говорит сэра Тристрам, — проводите меня к тому месту, где готовится нападение на сэра Ланселота.

А сэра Динадад говорит:

— Зачем это? Не годже нам одним биться с тридцатью рыцарями, и знайте, что я на это не согласен. Против одного рыцаря выступить, против двоих или троих — это еще куда ни шло, если, конечно, эти рыцари — смертные люди. Но одному выступить против пятнадцати — ни за что!

— Стыд и позор! — молвил сэра Тристрам. — Исполняйте свой долг!

— Нет уж, — отвечал сэра Динадад. — Я согласусь, только если вы дадите

мне ваш щит. Ведь вы носите Корнуэльский щит, и по причине трусости, которую молва приписывает Корнуэльским рыцарям, вас из-за этого whatsoever щита никто не трогает.

— Ну нет, — воскликнул сэра Тристрам. — Я не расстанусь с моим щитом, храня память о той, кто мне его подарила. Но в одном, сэра Динадад, я могу тебе покаяться: если ты не последуешь за мною, я тебя тут же, не сходя с места, убью. Ибо от тебя требуется сразиться только с одним рыцарем. Если же и на это у тебя не хватит духу, тогда стой рядом и смотри!

— Сэр, — отвечал сэра Динадад, — я даю вам слово, что буду смотреть, как идет бой, и сделаю все возможное для собственного моего спасения. Но мне валь, что я встретился с вами.

Между тем тридцать рыцарей Фен Морганн повстречались на дороге с сэром Борсом, сэром Эктором, сэром Дриантом и сэром Блеоберисом. Они признали их, а те — этих, но тридцать рыцарей их пропустили проехать, дабы не прибавлять себе врагов, когда дойдет до боя с сэром Ланселотом, а эти четверо дали им свободно проехать, ибо желали поглядеть, как они нападут на сэра Ланселота.

И вот скачут тридцать рыцарей дальше и поравнялись с сэром Тристрамом и сэром Динададом. И крикнул им сэра Тристрам громким голосом:

— Эй, вот перед вами рыцарь, готовый биться с вами за сэра Ланселота! И с тем поразил он насмерть двоих копьем и десятиртых мечом. А тут и сэра Динадад подоспел и тоже рубился лихо. Из тридцати рыцарей осталось в живых лишь десять, и они обратились в бегство.

Этот бой наблюдали сэра Борс и его три товарища, и они признали в нем то же самого рыцаря, который состязался с ними на мостках. Погнали они коней и, подсыкая к сэру Тристраму, стали хвалить и благодарить его за столь славные подвиги. Приглашали они его к себе на почлег, но он отказался, объявив, что не намерен еще располагаться на отдых. Тогда они стали просить его, чтобы он им открыл свое имя.

— Любезные лорды, — отвечал им сэра Тристрам, — покуда еще не намерен я открывать вам мое имя.

КАК СЭР ТРИСТРАМ И СЭР ЛАНСЕЛОТ НАШАЛИ ПРИСТАНИЩЕ, НО ДОЛЖНЫ БЫЛИ СРАЗИТЬСЯ С ДВУМЯ РЫЦАРЯМИ ♣ И снова поскакали сэра Тристрам с сэром Динададом своей дорогой, и попались им на пути пастухи и подласки. Спрашивают у них рыцари, нет ли где поблизости для них пристанища.

— Сэр, — отвечали скотопасы, — есть здесь поблизости доброе пристанище — целый замок, но в том замке обычай таков, что ни один рыцарь не получит там приюта, пока не сразится с двумя рыцарями. И даже если он странствует в одиночку, все равно должен он выступить против двоих. Вам же двоим как раз будет по противнику.

— Никуда не годится такое пристанище! — сказал сэр Динадан. — Вы как хотите, а я там ночевать не буду.

— Позор вам, — сказал Тристрам. — Разве вы не рыцарь Круглого Стола? А коли так, рыцарская честь вам не дозволяет отказаться от этого ночлега. — Это еще как сказать, — говорит пастух. — Если вас любуют и одолеют, вы там приюта не получите. Ну а если вы возьмете верх, то вам будет оказано всяческое гостеприимство.

— Ну, — говорит сэр Динадан, — уж верно те двое — бойцы из лучших. И сэр Динадан ни за что не соглашался искать там ночлега, пока сэр Тристрам не воззвал к его рыцарской чести, и тогда они вдвоем отправились к замку. И, говоря коротко, сэр Тристрам с сэром Динаданом повергли тех двоих наземь, и с тем были вступили в замок, и встретили там столь щедрый прием, какой только возможно вообразить и представить.

Но лишь только совлекли они с себя доспехи и думали уже вкусить отдых и веселье, как подъехали к воротам сэр Паламид и сэр Гахерис и потребовали пристанища, по обычаю замка.

— Это еще что такое? — сказал сэр Динадан. — Я желаю отдыхать. — Никак невозможно, — отвечал сэр Тристрам. — Мы теперь обязаны поддерживать обычай этого замка, раз мы победили его владельца. Так что, сэр Динадан, — сказал сэр Тристрам, — придется вам приготовиться к бою.

— Дьявол меня попутал, — сказала сэр Динадан, — напроситься к вам в попутчики.

И с тем они изготовились, и сэр Тристрам выехал против сэра Гахериса и выбил его из седла. А сэр Динадан выехал на сэра Паламида и был им повергнут на землю. Надо было дальше биться пешими, но сэр Динадан не соглашался, ибо он сильно разбился, упав с лошади. Сэр Тристрам снова надел и пристегнул на нем шлем и просил у него поддержки.

— Нет, — отвечал сэр Динадан, — я слишком жестоко изранен в столкновении с теми тридцатью рыцарями. Вы же, — сказал сэр Динадан, — поступайте как человек, утративший рассудок и потому ищущий своей погнубели. Будь проклят тот час, когда я вас увидел, ибо во всем мире нет других таких безумцев, как сэр Ланселот да вы, сэр Тристрам! Однажды случалось мне странствовать вместе с сэром Ланселотом, как теперь с вами, и мне так досталось, что я потом три месяца не вставал с постели. Избавь меня бог, — сказал сэр Динадан, — от общества подобных рыцарей, в особенности же от такого попутчика, как вы, сэр Тристрам!

Тогда сказал сэр Тристрам:

— Что ж, буду рубиться с ними один!

И он крикнул им обоим, чтобы они приближались, ибо он готов с ними сразиться. Сэр Паламид и сэр Гахерис изготовились к бою и бросились на него оба. Тут сэр Динадан все же нанес сэру Гахерису два-три удара, но сразу же отступил.

— Не бывайте этому! — вскричал сэр Паламид. — Нам позорно двоим биться против одного рыцаря.

И он попросил сэра Гахериса:

— Отойдите в сторону и стойте вместе с тем рыцарем, которому нет охоты сражаться.

После того они ринулись друг на друга и бились долго, но под конец сэр Тристрам удвоил свои удары и потеснил сэра Паламида на три шага. И тогда, согласившись обоим, сэр Гахерис и сэр Динадан выступили вперед и встали между ними и так их разняли.

После того, с согласия сэра Тристрама, они решили было устроиться там на ночлег все вместе, но сэр Динадан объявила, что не будет ночевать в этом замке. Он сказал, что проклинает час, когда с ними съехался, сел на коня, взял свое оружие и уехал.

Тогда сэр Тристрам попросил хозяев замка послать с ними человека, чтобы он отвел их куда-нибудь на другой ночлег. И поехали они за сэром Динаданом и проводили его за две мили оттуда к одному доброму отшельнику. Там они и устроились на ночь.

А сэр Борс, и сэр Балеберис, и сэр Эктор, и сэр Дриант провели эту ночь на том самом месте, где сэр Тристрам бился с тридцатью рыцарями. Там они дождались появления сэра Ланселота и предложили ему отправиться на ночлег к сэру Коагревану.

КАК СЭР ТРИСТРАМ СРАЖАЛСЯ С СЭРОМ КЗЕМ И С СЭРОМ САГРАМУРОМ ЖЕЛАННЫМ И КАК СЭР ГАВЕИИ ОТВЕЛ СЭРА ТРИСТРАМА ОТ ФЕЙ МОРГАНЫ

Но сэр Ланселот, услышав о рыцаре с Корнуальским щитом, сразу понял, что это сэр Тристрам сражался с его врагами. И сэр Ланселот восхваляла сэра Тристрама и назвал его благороднейшим мужем в мире.

А в той обители уже находился один рыцарь, по имени сэр Пелинор, и он во что бы то ни стало захотел узнать, кто такой сэр Тристрам, но ему это не удавалось. А утром сэр Тристрам оттуда уехал, оставив сэра Динадана у отшельника, ибо сэр Динадан был слишком устал и разбит, чтобы снова сесть на коня, и тогда этот рыцарь, сэр Пелинор, сказал сэру Динадану:

— Раз вы отказываетесь открыть мне имя того рыцаря, я сей же час поскачу за ним вдогонку и заставлю его назвать себя, а иначе он умрет!

— Только смотрите, сэр рыцарь, — отвечал сэр Динадан, — как бы нам не раскатыло, что вы за ним погнались.

И вот этот рыцарь сэр Пелинор поскакал вслед за сэром Тристрамом и выждал его на поединок. И сэр Тристрам вышиб его из седла, пронзив ему копьем плечо, а сам поехал дальше своим путем.

А на следующий день сэр Тристрам повстречал на дороге глашатаев²¹, и они объявили ему о предстоящем большом турнире у стен Девичьего Замка между королем Шотландии Карадосом и королем Северного Уэльса. Глашатаи и вестники были разосланы по всей стране на поиски добрых рыцарей, и все их король Карадос разыскивал сэра Ланселота, а король Се-

верного Уальса — сэра Тристрама. И тогда сэр Тристрам решил явиться на этот турнир.

А вскоре случилось так, что повстречались ему сэр Кэй-Сенешаль и сэр Саграмур Желанный, и сэр Кэй стал вымывать сэра Тристрама на поединек. Но сэр Тристрам не пожелал с ним состязаться, ибо не хотел получить ни раны, ни ушиба перед большим турниром у стен Девичьего Замка, но делал отдохнуть получше и набраться свежих сил.

Но сэр Кэй не отставал, крича:

— Сэр рыцарь из Корнуэлла, выходи на бой либо же сдавайся мне в плен! Когда услышал сэр Тристрам от него такие речи, он не стерпел и повернул прямо на него, а сэр Кэй тогда не стал с ним биться и повернулся к нему спиною. Но сэр Тристрам воскликнул:

— Еду на тебя, хочешь защищайся, хочешь нет!

Поневоле обернулся сэр Кэй. А сэр Тристрам вышиб его из седла и поспекал дальше своей дорогой.

Но тогда сэр Саграмур помчался за ним вслед и потребовал, чтобы он сразился и с ним. Сэр Тристрам и его сшиб с коня наземь и снова поспекал своей дорогой.

В тот же день повстречалась еще одна девица, и девица объявила ему, что ему предстоит славная победа над одним странствующим рыцарем, который чинит там обиды всему краю. Когда услышала от нее это сэр Тристрам, он был рад последовать за нею и добыть себе чести в бою. И проехал сэр Тристрам с девицею шесть миль.

Но потом повстречался им сэр Гавейн, и сэр Гавейн в тот же час признал в той девице служанку Фен Моргана. И он сразу понял, что она уводит рыцаря навстречу беде. Он спросил:

— Любезный рыцарь, куда вы скачете с этой девицей?

— Сэр, — ответил сэр Тристрам, — куда мне ехать, и не знаю, эта девица показывает мне путь.

— Сэр, — сказала сэр Гавейн, — не следует вам ехать с этой девицей, ибо от нее и ее госпожи добра не видели, но лишь зло.

И сэр Гавейн объявил меч свой и сказал:

— Девица, если ты сей же час мне не откроешь, для чего заманила ты этого рыцаря, ты на этом самом месте умрешь, ибо мне известно все коварство твое и госпожи твоей.

— Ах, пощадите, сэр Гавейн, — сказала она, — если вы сохраните мне жизнь, и я вам во всем признаюсь.

— Говори, — отвечал сэр Гавейн, — если жизнь тебе дорога.

— Сэр, — сказала она, — госпожа моя королева Моргана разослала тридцать дам искать и выслеживать сэра Ланселота или сэра Тристрама, и кто из свиты этих дам прежде всех найдет одного из этих двоих рыцарей, той велено завлечь его в замок Фен Моргана, посулив ему там бранные подвиги. А придет сэр Ланселот или сэр Тристрам в замок — там будут поджидать его, затанцуют в башне, тридцать рыцарей, готовых к нападению.

— Стыд и позор, — молвила сэр Гавейн, — что такое коварное предательство могла задумать королева и королевская сестра и дочь короля с королевой! Сэр, останьтесь со мной, и вы убедитесь в низости этих рыцарей.

КАК СЭР ТРИСТРАМ И СЭР ГАВЕЙН ВЫЕХАЛИ НА БОЙ ПРОТИВ ТРИДЦАТИ РЫЦАРЕЙ, НО ТЕ НЕ ОСМЕЛИЛИСЬ К НИМ ВЫЙТИ! — Сэр, — отвечал сэр Тристрам, — поедем туда, если хотите, и же, увидите, вас не подведу, ибо совсем недавно я идвою с одним моим товарищем уже сражался против тридцати рыцарей из королевской дружины и с божией помощью мы так преуспели, что вышли из той схватки победителями.

И с тем поехали сэр Гавейн с сэром Тристрамом в замок, где жила Фея Моргана. А сэр Гавейн уже догадался, что его спутник — сэр Тристрам Лионский, ибо он слышал о том, как два рыцаря разбили и победили тридцатерых. И когда они оказались под стенами замка, крикнул сэр Гавейн громким голосом:

— Королева Морган! Выслушайте и нам ваших рыцарей, которых вы отрядили подкарауливать сэра Ланселота и сэра Тристрама. Ныне, — объявил сэр Гавейн, — я убедился в вашем коварном предательстве. И всюду, куда ни направляю я путь, люди узнают об вашем коварстве. А теперь поглядим-ка, — сказал сэр Гавейн, — осмелитесь ли вы выехать из замка, вы тридцать трусливых рыцарей!

Отвечала ему королева и все тридцать рыцарей разом:

— А, сэр Гавейн, уж ты-то знаешь, что делаешь, и знаешь, что говоришь. Ведь мы с тобою знакомы претолщю. И если ты сейчас так грозишь и заносишь, то оттого, что с тобою — вот тот добрый рыцарь. Ибо из нас тут многим весьма близко знакома десница этого доброго рыцаря. И потому знай, сэр Гавейн, что если мы не выедем из замка, то не из-за тебя, а из-за него, ибо, знай, сэр Гавейн, этот рыцарь со щитом Корнуэлла нам знаком и каков он в бою, нам ведомо.

И сэр Гавейн с сэром Тристрамом поспекали оттуда прочь, и для два ехали они вместе, и однажды повстречались им неожиданно сэр Кэй и сэр Саграмур Желанный. Они обрадовались сэру Гавейну, а он им, но кто такой рыцарь с Корнуэльским щитом, они не знали, а лишь догадывались.

Дальше ехали они день или два все вчетвером и вдруг видят, сэр Брюс Безжалостный гонится за дамой и хочет ее убить, как убил перед тем уже ее возлюбленного.

— Пойдите тут немного, — говорит сэр Гавейн, — и не показывайтесь. Вы увидите, как я накажу этого недостойного рыцаря. Но только стойте тихо: если он заметит вас, то спасется бегством, ибо конь под ним добрый.

И с тем выехал сэр Гавейн вперед, поставив коня между сэром Брюсом и дамой и воскликнул:

— Недостойный рыцарь, оставь ее и сразись со мною!

Увидел сэр Брюс, что перед ним не кто-нибудь, а только сэр Гавейн, он упер копье и ринулся на сэра Гавейна, а тот на него. И поверг сэр Брюс

сэра Гавейна наземь, а после пересек его конем вдоль и поперек двадцать раз, дабы совсем его погубить.

Сэр Тристрам, увидев это злое дело, ринулся на него, скача во весь опор, но сэр Брюс заметил его Корнуэльский щит и сразу понял, что это сэр Тристрам. И тогда он обратился в бегство, а сэр Тристрам — за ним, но под сэром Брюсом была столь могучий конь, что он унес его от погони. Сэр же Тристрам долго еще скакал за ним следом, горя жаждой мести. Вот, после долгой погони, вдруг увидела сэр Тристрам чистой источник, и он свернул туда, чтобы отдохнуть, и привязал коня своего к дереву. Снял он шлем, умыл лицо и руки, лег и заснул.

КАК ДЕВИЦА БРАНГВЕЙНА НАШЛА ТРИСТРАМА СПЯЩИМ У ИСТОЧНИКА И КАК ОНА ОТДАЛА ЕМУ ПИСЬМА ОТ ПРЕКРАСНОЙ ИЗОЛЬДЫ ♣ А тем време-

нем проезжала там девица, которая уже давно и повсюду разсказывала сэра Тристрама в тех краях. Она подъехала к воде, поглядела на него, но не угадала бы в нем по памяти сэра Тристрама, если бы не конь его по имени Пассебрюль²², которого она сразу узнала, — он служил ему уже много лет, ибо, пока он жил безумный в лесу, коня его хранил сэр Фергус. И тогда эта женщина, дама Брангвейна, села тихо у ручья и стала ждать, пока сэр Тристрам проснется. А когда она увидела, что он пробудился от сна, она приветствовала его, и он ее тоже, ибо они были старые знакомые. И она поведала ему, как искала его всюду и везде, и сказала ему, что везет для него письма от королевны Изольды Прекрасной.

Сэр Тристрам их тут же и прочел и, уж конечно, радовался от души, ибо в них содержалось немало горьких любовных жалоб. А потом сэр Тристрам сказал:

— Госпожа моя, дама Брангвейна, вы будете сопровождать меня до окончания турнира под стенами Девичьего Замка. А потом отвезете мои письма и вести обо мне.

И с тем сел сэр Тристрам на коня и поехал искать пристанища на ночь. Повстречался ему добрый старый рыцарь, и у него сэр Тристрам попросил почлега. По дороге же присоединился к ним Говернал, и он весьма обрадовался приезду дамы Брангвейны. А старого рыцаря звали сэр Пелон, и он рассказал им о предстоящем большом турнире у Девичьего Замка:

— К этому турниру сэр Ланселот и еще двадцать два рыцаря из его рода заказали для себя щиты с Корнуэльским гербом.

В это время явился некто к сэру Пелону и объявил ему, что сэр Персид Блоэзский возвратился домой. Тут воздзл старый рыцарь руки к небу и возблагодарил господина за это возвращение, и рассказал сэр Пелон сэру Тристраму, что он уже два года не видел своего сына, сэра Персида.

— Сэр, — сказал ему сэр Тристрам, — я знаю о вашем сыне, что он добрый рыцарь.

И так вышло, что сэр Тристрам и сэр Персид явились в дом сэра Пелона в одно время, и они, разоружившись, совлекли с себя доспехи и облачились в одежду, какая у кого была. А после того оба эти рыцаря приветствовали один другого, и когда сэр Персид узнал, что сэр Тристрам родом из Корнуэлла, он сказал, что был однажды в Корнуэлле.

— И там я выступал на турнире перед королем Марком, и мне посчастливилось за один день сокрушить десятков рыцарей. Но потом выехал против меня сэр Тристрам Лионский, сбив меня с лошади и отнял у меня мою даму, и это всегда буду помнить, пока не представится мне случай отомстить.

— А, — сказал сэр Тристрам, — значит, как я понимаю, вы ненавидите сэра Тристрама? Но как же вы полагаете, неужели у сэра Тристрама недостатнет сил устоять против вас?

— Это верно, — отвечал сэр Персид, — я отлично знаю, что сэр Тристрам — доблестный рыцарь и превосходит меня силой, но обиды я ему не оставлю. А пока они так стояли и беседовали в верхних покоях у окна, им видно было, как множество рыцарей проезжали мимо замка по дороге на турнир. Вдруг увидела сэр Тристрам статного рыцаря на могучем черном коне и с затянутым в черное щитом.

— Кто этот рыцарь, — спросил сэр Тристрам, — с черным щитом и на черном коне?

— Я его сразу узнал, — отвечал сэр Персид, — этот рыцарь — один из лучших рыцарей мира.

— В таком случае это сэр Ланселот, — сказал сэр Тристрам.

— Нет, — отвечал сэр Персид, — это сэр Паломид, еще не крещенный рыцарь.

КАК СЭРА ТРИСТРАМА ПОВЕРГ НАЗЕМЬ СЭР ПАЛОМИД И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ОДОЛЕЛ ДВОИХ ♣ И они увидели, как народ там, собравшись во множестве, приветствовал сэра Паломида громкими криками:

— Храни и спаси тебя Иисус, о благородный рыцарь сэр Паломид!

А вскоре прискакал в замок один паж и рассказал хозяину, сэру Пелону, что рыцарь с черным щитом уже сокрушил тринадцать рыцарей.

— Вот что, любезный брат, — сказал сэр Тристрам сэру Персиду, — накинем-ка легкие плащи и отправимся поглядеть на состязание.

— Ну, нет, — отвечал сэр Персид, — не как холопы явнимся мы туда, но как рыцари — верхами, как добрые бойцы, готовые встретиться с противниками.

И они облачились в доспехи, сели на коней и, подхватив тяжелые копья, прискакали туда, где

рыцари состязались перед началом турнира. Увидел сэр Паломид сэра Персида и послал к нему своего оруженосца, сказав так:

— Ступай вой к тому рыцарю, у которого зеленый щит с золотым львом, и скажи ему, что я вызываю его на поединок, да объяви, что мое имя — сэр Паломид.

Услышавши вызов сэра Паломиды, сэр Персид изготовился к бою, они съехались на поле, и сэр Персид был выбит из седла.

Тогда стал готовиться к бою сэр Тристрам, желая отомстить сэру Паломиду. Видит это сэр Паломид, и налетел он на сэра Тристрама, когда он еще не был готов к бою, и перебросил сэра Тристрама через круп его коня, не успев тот еще наставить и упереть свое копье.

Вскочив с земли сэр Тристрам, снова быстро поднялся в седло, разгневанный без меры и жестоко устыженный своим падением. Он послал к сэру Паломиду Говернала, требуя, чтобы он еще раз с ним сразился по его вызову.

— Ну, нет, — ответил сэр Паломид, — сейчас я больше не буду биться с этим рыцарем, ибо я знаю его лучше, нежели он полагает. Если же он разгневан, то может отплатить мне завтра под стенами Девичьего Замка, где он найдет меня и много других рыцарей.

А тем временем подъехал туда сэр Динадан. Он увидел, что сэр Тристрам в гнев, и не стал с ним шутить, а сказал так:

— Вот видите, сэр Тристрам, нет на свете столь доблестного бойца, чтобы никогда не терпеть поражения, и нет такого мудреца, чтобы и ему не случилось ошибиться, и всадника искусного, чтобы хоть раз да не свалился с коня.

Но сэр Тристрам был вне себя от гнева, и он сказал сэру Персиду и сэру Динадану:

— Я отомщу за это!

И как раз когда они стояли так, беседуя, проскакал мимо сэра Тристрама тяжелой торжественной поступью статный рыцарь с черным щитом.

— Кто это? — спросил сэр Тристрам сэра Персида.

— Этого я сразу узнал, — отвечал сэр Персид. — Его имя сэр Бриант из Северного Уэльса.

И рыцарь проехал дальше и соединился с остальными рыцарями Северного Уэльса. Вслед за тем прибыл туда сэр Ланселот Озерный, а щит у него был с гербом Корнуэлла, и он послал оруженосца к сэру Брианту с вызовом на поединок.

— Ну, что ж, — ответил сэр Бриант, — раз я получил вызов, то уж постараюсь, как смогу.

Сшибавсь они, и сэр Ланселот выбил сэра Брианта из седла. А сэр Тристрам смотрел и дивился: кто таков этот могучий рыцарь с Корнуэльским щитом?

— Сэр, кто бы он ни был, — сказал ему сэр Динадан, — ручаюсь, что он из рода короля Бана, у них все рыцари отличаются величайшей в мире доблестью в честном бою.

Затем прибыли туда еще два рыцаря из Северного Уэльса, одного из них звали сэр Хью де ла Монтань, а другого сэр Мадок де ла Монтань, и они

не откладывая, тут же вызвали сэра Ланселота на бой. И сэр Ланселот не стал отказываться, он изготовился, и одним тяжелым копьем перекинул он через крупы коней обоих рыцарей и покосил прочь.

— Кликусь всеблагим господом, — сказал сэр Тристрам, — этот рыцарь со щитом Корнуэлла — отличный рыцарь, и мне жаль, что он сидит в седле лучше, нежели кто-либо, кого случилось мне видеть.

Тем временем король Северного Уэльса подъехал к сэру Паломиду и просил его ото всей души, чтобы он, ради него, вызвал на бой того рыцаря, который учинил такую обиду всем рыцарям Северного Уэльса.

— Сэр, — отвечал сэр Паломид, — мне не по душе биться с этим рыцарем по причине большого турнира, что состоится завтра. Для этого турнира я хотел бы сохранить свои силы свежими, будь моя воля.

— Нет, — сказал король Северного Уэльса, — я прошу вас, вызовите его на состязание.

— Сэр, — отвечал сэр Паломид, — по вашей просьбе я согласен с ним биться и в вызову его сейчас на бой, хотя мне часто случилось видеть, как рыцарь, посланный вызов, сам оказывается повергнутым наземь.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ СРАЖАЛСЯ С ПАЛОМИДОМ И СОКРУШИЛ ЕГО И КАК ПОТОМ НА НЕГО НАПАЛИ ДВЕНАДЦАТЬ РЫЦАРЕЙ И сэр Паломид отправил к сэру Ланселоту своего оруженосца, чтобы передал от него вызов.

— Приветль, — сказал сэр Ланселот, — назови мне имя твоего господина.

— Сэр, имя моего господина — сэр Паломид доблестный рыцарь.

— В добрый час, — сказал сэр Ланселот, — ибо за последние семь лет я не встречал рыцаря, с которым бы мне так хотелось помериться силами, как с ним.

И оба рыцаря изготовились к бою, наставив и уперев тяжелые копья.

— Вот посмотрите, — сказал сэр Динадан, — сэр Паломид ему отплатит.

— Может статься, что и так, — сказал сэр Тристрам, — но я полагаю, что тот рыцарь со щитом Корнуэлла его сокрушит.

— Не верю, — сказал сэр Динадан.

И вот они прищпорили коней и, вставив копья, ринулись друг на друга. Сэр Паломид поломал копье о сэра Ланселота, а тот и не шелохнулся в седле. Сэр же Ланселот с такой силой ударил копьем, что у того седло слетело с коня, и этим ударом рассек он ему щит и кольчугу, так что, не упавши тот наземь, быть бы ему убитым.

— Ну что? — спросил сэр Тристрам. — Я ведь по посадке их видел, что сэру Паломиду не удержаться против него на коне.

А сэр Ланселот покосил прочь и, подъехав к ручью, остановился напиться и передохнуть. Но рыцари Северного Уэльса следили за ним. Они заметили, куда он направился, и за ним послали туда двенадцать рыцарей, чтобы

пасть на него, а задумано это было затем, чтобы утром на турнире он не смог завоевать победу.

И вот напали они вдруг на сэра Ланселота, и не успел он еще надеть шлем и вскочить на коня, как они уже схватились с ним врукопашную. Сжал сэра Ланселот в руке копье и бросил прямо в гущу врагов и одного рыцаря убил, но в его теле сломал свое копье. Тогда выхватил он меч из ножен и стал равнять направо и налево и в несколько ударов зарубил еще троих рыцарей, а других изранил жестоко — всех, кто не обратился в бегство. Так сэра Ланселот спас от своих врагов из Северного Уэльса.

Поехал сэра Ланселот своим путем, прискакал к дому одного своего друга и провел у него ту ночь до утра, ибо он не хотел выступать на турнире в первый день, так как жестоко утомился накануне. В этот первый день он сидел с королем Артуром на высоких подмостках и высматривал среди рыцарей себе достойных противников. Так сэра Ланселот был с королем Артуром и не сражался в первый день.

КАК ПРЕУСПЕЛ СЭР ТРИСТРАМ В ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ТУРНИРА И КАК ОН ЗАВОЕВАЛ ПЕРВЕНСТВО ♣ Теперь мы обращаемся к сэру Тристраму Лионскому, который велел слуге своему Говерналу приготовить ему черный щит безо всяких знаков, и с тем сэром Тристрам и сэром Персид расстался с сэром Палоном. Они загодя прибыли к месту турнира и стали на сторону короля Шотландского Карадоса.

Вскоре собрались на поле рыцари — и со стороны короля Северного Уэльса, и со стороны короля Карадоса; и началось большое сражение. Один нападал, другие оборонялись, и все носилось по всему полю. И сэра Персид с сэром Тристрамом тут вступили в бой, и так они в тот день преуспели, что король Северного Уэльса был потеснен.

Но потом выехал на поле сэра Блеоберис Ганский и сэра Гахерис, сражавшиеся на стороне Северного Уэльса. И сокрушен был наземь сэра Персид и едва не затоптан насмерть, ибо сорок всадников и даже более проскакали над ним. Сэра Блеоберис свершил там немало разных подвигов, и сэра Гахерис от него не отставал.

Когда сэра Тристрам заметил их и увидел, как доблестно они бьются, он подивился: кто они такие? И еще подумал сэра Тристрам, что ему позор — поражение, понесенное сэром Персидом. И, сжавши в руке тяжелое копье, он ринулся прямо на сэра Гахериса и выбил его наземь из седла.

Тут пришел в ярость сэра Блеоберис, взял копье и поскакал на сэра Тристрама и преведником гнева. Но сэра Тристрам и его сшиб с коня на землю. Тогда разгневался Король-с-Сотней-Рыцарей, он посадил снова на коней сэра Блеобериса и сэра Гахериса, и началась тут яростная схватка. И в этой

схватке сэра Тристрам наседали на них без передышки, и сэру Блеоберису пришлось тогда нелегко.

Потом выехал против сэра Тристрама сэра Динадан, но сэра Тристрам поразила его мечом с такой силой, что тот, сидя на коне, лишился чувств. А когда пришел в себя, то подехал к сэру Тристраму и сказал:

— Сэр, я знаю тебя лучше, нежели ты думаешь, и вот я здесь даю тебе клятву, что никогда больше не выйду против тебя, ибо, клянусь, я не желаю, чтобы твоей меч еще хоть раз обрушился на мой шлем.

Между тем подоскакал сэра Блеоберис, и сэра Тристрам так ударил его мечом, что у того голова совсем поинкала, и тогда он ухватил его крепко за шлем и стянул с коня себе под ноги. Но в это время король Артур затрубил в рог и поддал знак всем рыцарям разлетаться.

Сэра Тристрам отъехал в свой шатер, а с ним сэра Динадан и сэра Персид. Король же Артур и все другие короли с обеих сторон только диву давались: кто таков этот рыцарь с черным щитом? И многие рыцари гадали о том же, но были иные, кто узнал сэра Тристрама, и эти молчали и ничего не говорили. И в тот первый день король Артур и все короли и лорды, которые судили тот турнир, объявили победителем сэра Тристрама, хотя имени его они не знали и именовали его Рыцарь-с-Черным-Щитом.

КАК СЭР ТРИСТРАМ РЕШИЛ ВЫСТУПИТЬ ПРОТИВ ПАРТИИ КОРОЛЯ АРТУРА, ПОТОМУ ЧТО УВИДЕЛ, ЧТО НА ИХ СТОРОНЕ СЭР ПАЛОМИД ♣ А наутро сэра Паломида отъехал от короля Северного Уэльса и перешел на сторону короля Артура, за которого стоял и король Карадос, и король Ирландии, и весь род сэра Ланселота, и весь род сэра Гавейна. А к сэру Тристраму сэра Паломида послала опять ту самую девицу, что размышляла его когда-то, когда он жил в лесу, потеряв рассудок. И эта девица стала спрашивать у сэра Тристрама, кто он и как его имя.

— Что до этого, то передайте сэру Паломиду, что до срока он этого не узнает, а узнает не прежде, чем в облоамо об него два копыя. Пусть только будет ему ведомо, что я — тот самый рыцарь, которого он выбил из седла накануне турнира, и скажите ему прямо, что, на какой бы стороне ни выступал он, я буду биться на другой.

— Сэр, — сказала девица, — знайте, что сэра Паломида будет на стороне короля Артура, где собрались все лучшие рыцари мира.

— Во имя господа, — отвечал сэра Тристрам, — я тогда выступал за короля Северного Уэльса, раз сэра Паломида будет на стороне короля Артура. А если б не он, я бы тоже выбрал эту сторону.

И вот когда явился король Артур, затрубил к выходу на поле, и завязалось там большое сражение. В нем король Карадос бился против Короля-с-Сотней-Рыцарей и был повергнут наземь. Рыцари наступали, оборонялись,

скакали по всему полю. Но вот выехали рыцари короля Артура и обратились в бегство рыцарей, выступавших за Северный Уэльс.

Но тогда выехал на поле сэр Тристрам и так сокрушительно и могуче начал биться, что ни один не в силах был против него устоять. Долго сражался он так. Но под конец случилось, что он оказался в окружении рыцарей из рода короля Бана. Обступил его сэр Борс Ганский, и сэр Эктор Окраинный, и сэр Бламур Ганский, и немало еще других.

Стал сэр Тристрам разить направо и налево, так что все лорды и дамы заговорили об его доблестных подвигах. Но под конец одолен был все же противники сэра Тристрама, когда бы не Король-с-Сотней-Рыцарей. Он явился со своей дружиной и отбил сэра Тристрама от рыцарей с Корнуэльскими щитами.

Потом увидел там сэр Тристрам еще одну отдельную дружинку из сорока рыцарей, а возглавляла ее сэр Кэй-Сенешал. Выехал сэр Тристрам прямо в самую их гущу, сэра Кэя сразу же сшиб с коня, а с рыцарями расправился, как охотничий пес с зайцами.

А сэр Ланселот повстречал на турнирном поле рыцаря, жестоко раненного в голову.

— Сэр,— спрашивает сэр Ланселот,— кто вас столь жестоко поранил?

— Сэр,— тот отвечал,— это сделал рыцарь с черным щитом. И я проклинаю час, когда с ним встретился, ибо он дьявол, а не человек.

Сэр Ланселот его оставил и пожелал непременно встретиться с сэром Тристрамом, и поспешил он разыскивать его с обнаженным мечом в руке. Вот он увидел его, наконец, разящего направо и налево и чуть не каждым ударом сокрушающего наземь рыцаря.

— А! Помилуй меня Иисусе!— вскричал сэр Ланселот.— С той поры как я ношу доспехи, не случилось мне видеть рыцаря, свершающего в одиночку столь дивные подвиги. А если я сейчас,— сказала себе сэр Ланселот,— нападу со свежими силами на этого рыцаря, то будет мне это позором. И с тем вложил сэр Ланселот меч свой в ножны.

А в это время Король-с-Сотней-Рыцарей и еще сто рыцарей от Северного Уэльса напали на двадцать рыцарей Ланселотова рода, но эти двадцать рыцарей твердо держались друг за друга, как дикие вепри, и ни один не дрогнул в сражении. Увидел сэр Тристрам, как доблестно они бьются, подвигами их благородным подвигом, ибо понял по их хватке и дружному действию, что они скорее погибнут, чем оставят поле боя.

— Иисусе!— воскликнул сэр Тристрам.— Уж конечно, доблестен и мужествен тот, у кого в роду столь отменные бойцы. И уж наверно благороднейшим бароном должно почитать того, кто над ними вожда и глава.

Так он отозвался о сэре Ланселоте Озерном. Немного так следил за их сражением сэр Тристрам, и подумалось ему, что позорно ему смотреть, как у него на глазах двести рыцарей насаждают на двадцатерых. И тогда подъехал сэр Тристрам к Королю-с-Сотней-Рыцарей и сказал ему так:

— Сэр, прекратите этот бой против двадцати рыцарей, ибо вам он не к чести, ведь вас так много, а их так мало. И знаете, что они поле боя не покинут, об этом я сужу по их виду и повадке, вам же оттого не будет чести,

если вы их перебьете. И потому прекратите бой с ними, иначе и, дабы снискать себе чести, присоединюсь к этим двадцати рыцарям и поддержку их, сколько достанет во мне сил и мощи.

— Ну нет,— сказал Король-с-Сотней-Рыцарей,— этого вы не сделаете. Вида в вас такую храбрость и рыцарское благородство, я ради вас отзову моих рыцарей, ибо так уж заведено, что истинный рыцарь всегда заступится за другого рыцаря и всякий тянется к себе подобным.

И Король-с-Сотней-Рыцарей отозвал своих рыцарей.

КАК СЭР ТРИСТРАМ НАШЕЛ СЭРА ПАЛОМНИДА У ИСТОЧНИКА И ПРИВЕЗ ЕГО С СОБОЙ НА НОЧЛЕГ. ✪

А сэр Ланселот все это время и еще до того задолго наблюдал за сэром Тристрамом, думая, приглядевшись, заключить с ним дружбу. Но сэр Тристрам вдруг вместе с сэром Динаданом и Говерналом, своим слугой, повернул коней и ускакал в лес, так что никто и заметить не успел, куда они держали путь.

Тут король Артур затрубил перерыв, и выигравшей стороной объявлял рыцарей короля Северного Уэльса, ибо за него выступал сэр Тристрам. Сэр же Ланселот тщетно скакал то туда, то сюда, точно бешеный лев, утративший добычу, ибо он потерял сэра Тристрама. Под конец он возвратился к королю Артуру. А тут по всему полю раздался крик, так что по ветру на две мили было слышно, как все лорды и дамы кричали:

— Победитель турнира — Рыцарь-с-Черным-Щитом!

— Увы,— сказал король Артур,— куда же исчез этот рыцарь? Всем участникам турнира это позор, что вы дали ему скрыться, ибо любезностью и вежеством его можно было привести ко мне в этот Девичий Замок.

Но потом король Артур обратился к своим рыцарям и утешил их, сказав: — Добрые друзья, не сокрушайтесь тем, что сегодня не вам досталась победа.

Многие из них были поранены и побиты, но многие были здоровы и невредимы. И король Артур им сказал:

— Друзья мои, смотрите не падаете духом, ибо завтра я буду вместе с вами на поле и мы отомстим вашим противникам.

Наступила ночь, и король Артур со своими рыцарями устроились на отдых.

А девица, посланная к сэру Тристраму от Прекрасной Изольды, во все время турнира находилась при королеве Гвиневере, и королева ее расспрашивала, по какой причине прибыла она в те края.

— Госпожа,— та отвечала,— я послана от госпожи моей Изольды Прекрасной не для какой иной причины, но лишь затем, чтобы осведомиться о вашем благополучии.

Ибо она ни за что не хотела открывать королеве, что находится там ради сэра Тристрама.

А потом эта дама Брангвейна простилась с королевой Гвиневрой и поехала за сэром Тристрамом.

Едет она лесом и вдруг слышит громкий крик. Она велела пажу своему свернуть в чащу и разузнать, что там за шум. Он так и сделал и вскоре подъехал и ручью, а над ручьем стоит рыцарь, привязанный к дереву, и кричит, точно безумный. Конь же его и доспехи дожидаются рядом.

Завидев пажу, он одним усилием разорвал свои путы, схватил меч и бросился на пажу, желая его убить. Тот прищипорил коня и, возвратившись к даме Брангвейне, рассказал ей о том, что с ним приключилось. Она же, приехав к шатру сэра Тристрама, поведала сэру Тристраму об этом приключении в лесу.

— Увы,— сказал сэр Тристрам,— клянусь головой, видно, с хорошим человеком приключилась беда.

И сэр Тристрам сел на коня, взял меч и поспежал туда и, подъезжая, услышал, как тот рыцарь стонет и оплакивает себя:

— О, несчастный и рыцарь сэр Паломид! И должна же была такая беда со мною приключиться, что я теперь опозорен и занятый как изменник и предатель через сэра Борса и сэра Эктора! Увы,— повторял он,— для чего и до сих пор не умер?

Он взял в руку меч свой и стал писать им на песке разные странные знаки и фигуры, а потом в ярости швырнул свой меч в воду. И тут же стал стонать и ломать руки и, наконец, потерявши голову от горя, хотел уже сам прыгнуть в воду, чтобы отыскать на дне свой меч. Но, видя это, сэр Тристрам подбежал к нему и остановил его, крепко сжав в своих объятиях.

— Кто ты таков,— спросил сэр Паломид,— что держишь меня и не пускаешь?

— Я житель этого леса и не желаю тебе вреда.

— Увы!— сказал сэр Паломид,— мне не снится себе чести там, где присутствует сэр Тристрам. Где бы мы с ним вместе ни оказались, честь достается ему. А когда нет его, то по большей части победителем бываю я, если только нет там сэра Ланселота и сэра Ламорака. Однажды в Ирландии,— сказал немного спустя сэр Паломид,— сэр Тристрам меня победил. Другой раз в Корнуэлле и еще в других местах этой страны.

— А что бы вы сделали,— спросил сэр Тристрам,— окажись сейчас сэр Тристрам здесь?

— Я бы с ним вступил в поединок,— отвечал сэр Паломид,— и утолила мое сердце. И все же, сказать правду, сэр Тристрам — благороднейший из свете рыцарей из ныне живущих.

— Сэр, что вы намерены делать дальше?— спросил сэр Тристрам.— Не последуете ли со мной к моим шатрам на почлег?

— Нет,— тот отвечал,— не туда, но к Королю-с-Сотней-Рыцарей, ибо он спас меня от сэра Борса Ганского и сэра Эктора, иначе быть бы мне предельски убитым.

Но сэр Тристрам сказал сэру Паломиду добрые слова, и тот поехал вместе с ним. А Гвернал выехал вперед и отослал даму Брангвейну, чтобы им не

помешала. И сэру Персиду он передал, чтобы с вновь прибывшим не затевал ссор.

А они поскакали бок о бок и приехали к шатру сэра Тристрама, и там принял он сэра Паломиду со всем радушием, какое можно измыслить. Но кто он, этого он сэру Паломиду не открывал. Вот после ужина улеглись они на покой, и сэр Тристрам, после стольких ратных трудов, проспал, не пробуждаясь, до утра. Сэр же Паломид так горевал, что не мог заснуть и с первым светом дня собрался тайно и ускакал к сэру Гахерису и сэру Саггемуру Желанному, к их шатрам, ибо эти трое рыцарей заключили союз еще перед началом турнира.

И вот наутро протрубил король Артур начало третьего дня турнира.

КАК СЭР ТРИСТРАМ СОКРУШИЛ СЭРА ПАЛОМИДА И КАК ОН СРАЖАЛСЯ С КОРОЛЕМ АРТУРОМ И О ДРУГИХ ПОДВИГАХ И встретились в схватке король Северного Уэльса и Король-с-Сотней-Рыцарей, двое, с королем Карадосом и королем Ирландии. И Король-с-Сотней-Рыцарей сокрушил короля Карадоса, а король Северного Уэльса сокрушил короля Ирландии. Тогда выехал на поле сэр Паломид, и немалое он вызвал смятение, ибо по изрубленному щиту его многие узнали. А вслед за ним выехал король Артур, и вдвоем они совершили великие бражные подвиги и обратили в бегство короля Северного Уэльса и Короля-с-Сотней-Рыцарей.

Но тут явился на поле сэр Тристрам со своим черным щитом. Он схватился с сэром Паломидом, и могучей своей силой сэр Тристрам перекинул сэра Паломида через круп его коня.

И тогда крикнул король Артур:

— Эй, рыцарь с черным щитом! Готовись сразиться со мною!

Но сэр Тристрам и король Артура выбил из седла.

Артуровы рыцари вновь подсадили на коней короля и сэра Паломида. Разгорелось, распалось Артурово сердце, он схватил тяжелое копье, налетел сбоку и сбросил сэра Тристрама на землю.

Тут же, по горячим следам, наскочил на него, еще пешего, сэр Паломид и хотел переехать его конем. Но сир Тристрам, увидев его, ступил чуть в сторону, в великой ярости поймал его за руку, стянул с коня и швырнул на землю.

Сэр Паломид вскочил с поспешностью, и они стали рубиться свирепо, нанося мечами столь могучие удары, что многие короли, королевы, лорды и дамы поднимались на ноги, чтобы лучше видеть. Но под конец сэр Тристрам трижды поразил сэра Паломида могучими ударами по шлему, при каждом взмахе мечом приговаривая:

— Получайте за сэра Тристрама!

И сэр Паломид рухнул ничком на землю.

Тут подбёхал Король-с-Сотней-Рыцарей и привел сэру Тристраму коня, и вот уж он опять в седле. Но и сэр Паломид тоже уже сидел верхом, и, охваченный простью, устремился он на сэра Тристрама и нанес ему удар тяжёлым копьем, упёртым в седельный упор, да еще и могучим своим мечом. Но сэр Тристрам уклонился от его копья, ухватил его за шею обеими руками, вырвал из седла и протаснул, держа перед собой, на расстояние десяти копеечных бросков, а там разжал руки и выпустил.

Но тут увидел сэр Тристрам, что на него скачет король Артур, с обнаженным мечом в руке, и, выставив копье свое, сэр Тристрам устремился ему навстречу. Но король Артур поджидал его, не дрогнув, и мечом своим он разрубил ему копье надвое. Растерялся сэр Тристрам, и король Артур успел нанести ему мечом четыре могучих удара, прежде чем он вытаснул свой меч из ножен. Но вот все же обнажил сэр Тристрам меч, и они жестоко рубились друг в другом. Не скоро кончилось то большое сражение.

После этого сэр Тристрам еще долго скакал по турнирному полю, направляя коня то туда, то сюда, и так доблестно сражался, что в тот день он сокрушил двенадцать добрых рыцарей из дома короля Бана, сородичей сэра Ланселота. И все сослания дивнялись его подвигам, и весь народ стал выкрикивать имя Рыцаря-с-Черным-Щитом.

КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ПОРАНИЛ СЭРА ТРИСТРАМА, И КАК СЭР ТРИСТРАМ ПОСЛЕ ЭТОГО СОКРУШИЛ СЭРА ПАЛОМИДА ✪ И так громко был общий крик, что его услышал сэр Ланселот. Он взял в руку тяжёлое копье и поспежал туда, где кричали люди. И воскликнул сэр Ланселот:

— Рыцарь-с-Черным-Щитом, готовься к бою со мной!

Сэр Тристрам услышал его вызов, сжал в руке копье, и оба они, низко пригнув головы, устремились навстречу друг другу, сбившись, точно гром грянул, и копье сэра Тристрама сломалось на куски. А сэра Ланселоту, по несчастью, удалось глубоко ранить сэра Тристрама в бою, едва что не

на смерть, однако сэр Тристрам в седле усидел, Ланселотово же копье притом сломалось. И жестоко раненный, сэр Тристрам все же выхватил свой меч и, ринувшись на сэра Ланселота, нанес ему по шлему три столь могучих удара, что даже огонь выскел, и сэр Ланселот поник головой к самой луке своего седла. И тогда сэр Тристрам покинул турнирное поле, ибо рана его была столь глубока, что он чувствовал, что иначе умрет. Это заметил лишь сэр Динадан, и он последовал за сэром Тристрамом в лес.

А сэр Ланселот пришел в себя и, оставшись на турнире, свершил еще немало браанных подвигов.

Сэр же Тристрам, высквав на опушку леса, спешился, отстегнул доспехи и промыл рану. А сэр Динадан, думая, что он умирает, горько заплакал.

— Полюю, не плачьте, сэр Динадан, — сказал ему сэр Тристрам. — Не бойтесь, жизнь моя в безопасности, и от этой раны я, с помощью божиной, скоро оправлюсь.

Вдур заметил сэр Динадан, что прямо туда скачет сэр Паломид. И сэр Тристрам тоже его увидел и понял, что сэр Паломид едет затем, чтобы его, сэра Тристрама, убить. Но сэр Динадан поспешила предупредить его и сказала:

— Сэр Тристрам, господин мой, вы столь жестоко поранены, что не можете вступить с ним в поединок. И потому давайте я поеду на него и сделаю, что смогу, а если он меня убьет, вы помолитесь о моей душе. Вы же тем временем успеете уйти и укрыться в замке или в лесу, чтобы он не смог до вас добраться.

Сэр Тристрам улыбнулся в ответ и сказал:

— Я благодарю вас, сэр Динадан, на доброй заботе, но знайте, что я сам в силах с ним поспорить.

И он с поспешностью облачился в доспехи, сел на коня, взял в руку тяжёлое копье и, сказав сэру Динадану «прощайте», небстрым шагом двинулся навстречу сэру Паломиду.

Увидев его, сэр Паломид поспешил спешиться и сделал вид, будто поправляет сбрую, но причина у него была на деле та, что он поджидал сэра Гахериса, который ехал за ним следом. Вот появился сэр Гахерис, и тогда сэр Паломид направил коня на сэра Тристрама. А сэр Тристрам послал ему вызов на поединок и предложил условие, что если он повергнет наземь сэра Паломида, то на том и конец бою, если же сэр Паломид сокрушит сэра Тристрама, то пусть, если жалеет, бьется насмерть. На том и согласились, и поспежали навстречу друг другу.

И вышиб сэр Тристрам сэра Паломида из седла, так что тот рухнул наземь и остался лежать неподвижно, точно мертвый. А сэр Тристрам тогда обратился против сэра Гахериса. Сэр Гахерис хотел было избежать поединка, но хотя он того и не хотел, сэр Тристрам с ним сбился и перекинул его через круп его коня, так что он так и остался лежать неподвижно. А сэр Тристрам поспежал прочь, оставив сэра Персида и своего оруженосца у шатров. В эту ночь сэр Тристрам и сэр Динадан завернули ночевать к одному старому рыцарю, у которого пятеро сыновей уехали на турнир и он от души молил бога об их благополучном возвращении. И вскоре, как поведствуется во Французской Книге, они все пятеро и возвратились домой, но жестоко покалеченные.

А сэр Ланселот, после того как сэр Тристрам скрылся в лесу, продолжал сражаться отчаянно, точно безумец, которому и жизнь не дорога. А уж против него-то сражалось немало доблестных рыцарей. Когда король Артур увидел, какие дивные подвиги совершает сэр Ланселот, он вооружился, сел на коня, взял щит и копье и вышел на поле на подмогу сэру Ланселоту, и многие добрые рыцари последовали за ним.

Но вот, чтобы под конец быть кратким, король Северного Уэльса и Король-с-Сотней-Рыцарей потерпели поражение. Сэр же Ланселоту за то, что он не покинул турнирного поля и был в сражении до конца, было присуждено первенство среди рыцарей. Однако сэр Ланселот, как ни просил его король

и королева и другие рыцари, не принимал такую честь. И когда на поле раздался клич: — «Нынче победитель на турнире — сэр Ланселот!» — то сэр Ланселот поднял другой клич:

— Победитель — сэр Тристрам, ибо он начал раньше всех и дольше всех продержался на поле, и так было в первый день, во второй и третий!

КАК ПРИЗ ЗА ТРЕТИЙ ДЕНЬ БЫЛ ПРИСУЖДЕН СЭРУ ЛАНСЕЛОТУ И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ ОТДАЛ ЕГО СЭРУ ТРИСТРАМУ ♣ И тогда все сословия и звания, от верха до низу, заговорили с почтением о сире Ланселоте за его благородство, какое он выказал сэру Тристраму, и за это его благородство было тогда сэру Ланселоту больше чести и славы, нежели сокруши он один пять сотен всадников. И весь народ, кто там был, сначала все сословия, сверху до низу, а потом и простой люд, закричали в один голос:

— Победитель — сэр Ланселот, что бы там кто ни говорил!

Но сэр Ланселот тем был разгневан и унижен, и поспешил он прямо к королю Артуру.

— Увы, — сказал король, — мы все опечалены тем, что сэр Тристрам нас столь неожиданно покинул. Клянусь богом, — сказала королева Артур, — он — один из доблестнейших рыцарей, каких случалось мне видеть с копьем или мечом в руке, и самый утливый. Всего тяжелее ему пришлось в тот раз, когда он трижды ударил мечом по шлему сэра Паломиды, так что нос ее разнес ему шлем своими ударами, и еще приговаривала: «Получайте за сэра Тристрама!» И так он сказал трижды.

С тем король Артур и сэр Ланселот и сэр Додина Свирепый сели на коней и отправились на поиски сэра Тристрама. И через сэра Персида король Артур узнал, где стоит шатер сэра Тристрама. Но когда они туда прибыли, сэра Тристрама с сэром Динаданом там уже не было. Опечаленный король Артур и сэр Ланселот и возвратились в Девичий Замок, оплакивая рану сэра Тристрама и его столь внезапный отъезд.

— Видит бог, — молвила король Артур, — то, что я не могу с ним встретиться, меня печалит более, нежели все раны, полученные моими рыцарями на этом турнире.

Но в то самое время явился туда сэр Гахерис, и он поведал королю Артуру о том, как сэр Тристрам поверг назем сэра Паломиды в поединке, которого искал сэр Паломид.

— Увы, — сказал король Артур, — это великое бесчестие сэру Паломиду, ведь сэр Тристрам жестоко ранен. Нам должно всем признать — и королям, и рыцарям, и добрым людям, — что сэр Тристрам — настоящий рыцарь, и притом из лучших, каких за всю мою жизнь и когда-либо видел. Да будет

ведомо вам всем, и королям и рыцарям, — сказал король Артур, — что мне не случалось видеть, чтобы рыцарь так отлучился, как сэр Тристрам за минувшие три дня, ибо он первым начинал и дольше всех держался на поле, не считая сегодняшнего, последнего дня. Но и ныне, хотя он был ранен, это был мужественный бой между двумя благородными рыцарями. Ведь когда встречаются в бою два славных рыцаря, одному из них неизбежно приходится терпеть поражение, а кому — это как бог даст.

— Сэр, что до меня, — молвила сэр Ланселот, — то за все земли, оставленные мне отцом моим, я бы не нанес увечья сэру Тристраму, знай я тогда, что это он, ведь я не видел его цита. Если бы и заметил его черным шит, я бы не вступил с ним в бой по многим причинам, — сказал сэр Ланселот. — Ведь он совсем недавно сделал для меня так много, как ни один рыцарь: всем ведомо, как он победил тридцать рыцарей, а в помощь ему был один только сэр Динадан. И я в одном могу дать клятву, — сказал сэр Ланселот, — сэр Паломид еще раскैसेя в своем нерыцарском поступке, что выследил в лесу благородного рыцаря, которого я, к несчастью, так жестоко поранил.

И сэр Ланселот произнес в хвалу сэру Тристраму все, что только можно было сказать.

После того король Артур устроил пир для всех, кто ни пожелал прийти. На том мы оставляем короля Артура и обратимся на время к сэру Паломиду, — а он, потерпев поражение от руки сэра Тристрама, разъярился на сэра Тристрама так, что едва рассудок не потерял, и пустился наудачу за ним в лес. Вот выехал он на берег реки и хотел в пылу погони перескочить на конь через реку, но конь не допрыгнул и упал в воду, и испугался сэр Паломид, как бы ему не утонуть.

КАК ПАЛОМИД ПРИБЫЛ В ЗАМОК, ГДЕ НАХОДИЛСЯ СЭР ТРИСТРАМ И КАК СЭР ЛАНСЕЛОТ И ЕЩЕ ДЕСЯТЬ РЫЦАРЕЙ ОТПРАВИЛИСЬ НА ПОИСКИ СЭРА ТРИСТРАМА ♣ Тогда он высвободил ноги из стремян и поплыл к берегу, оставив коня утонуть или выплыть — как придется. Выйдя же на берег, он снял с себя доспехи и сидел на песке, плача и рыдая, словно безумный.

Вдруг едет мимо девица, посланная от сэра Гавейны к его брату сэру Мордреду, что лежал больной у того же самого старого рыцаря, где остановился и сэр Тристрам. Ибо, как повествуется во Французской Книге, сэр Персид десять дней назад так изранил сэра Мордред в поединке, что если бы не воздержался сэр Персид из любви к сэру Гавейну и его братьям, то не быти бы сэру Мордреду уже в живых.

И вот проезжала эта девица мимо того места, где сидел сэр Паломид. Побеседовали они меж собой, но, не найдя в том для себя утешения, разъеха-

лись. И девица поскакала дальше своей дорогой и приехала к старому рыцарю, а там рассказала, что по дороге случилось ей встретить рыцаря безумного, какого безумнее она в жизни не видела.

— А какое изображение у него на шлеме? — спрашивает ее сэр Тристрам.

— Сэр, на шлеме у него зубцы, черные и белые, — она отвечала.

— А! — сказал сэр Тристрам, — это Паломид, добрый рыцарь. Я его хорошо знаю, — сказал сэр Тристрам, — как одного из лучших рыцарей в дашней стороне.

Тогда старый рыцарь оседлал низкорослую кобылу и поскакал за сэром Паломидом и привез его к себе в дом. Сэр Тристрам его сразу признал, но не сказал ничего. Ибо сэр Тристрам к тому времени уже ходил и раны его зажил. И всякий раз при виде сэра Тристрама сэр Паломид вглядывался в него с удивлением, и все ему казалось, будто он его где-то уже встречал. А сэру Динадану он повторял:

— Вот только попадись мне когда-нибудь сэр Тристрам, он из моих рук не уйдет.

— Удивительно мне, — отвечал ему сэр Динадан, — что это вы так выхвалаетесь у сэра Тристрама за спиной? Ведь совсем недавно он был у вас в руках, а вы — в его руках. Что же вы тогда его упустили? Ведь я сам видел дважды или трижды, как вы без особой чести выходили из рук сэра Тристрама.

Тогда сэр Паломид устыдился. И с тем мы их оставим на время в замке старого рыцаря сэра Дараса.

А теперь поведем мы речь о короле Артуре, который сказал сэру Ланселоту:

— Когда бы не вы, не лишились бы мы сэра Тристрама, ибо он оставался здесь много дней, пока не встретился с вами. Не в добрый час, — сказал король Артур, — съехались вы с ним.

Мой господин Артур, — сказал сэр Ланселот, — выслушайте меня! Вы возлагаете на меня вину за отъезд сэра Тристрама, а ведь, видит бог, это случилось против моей воли! Но когда люди распялятся в бою, нередко бывает, что они увечат не только врагов своих, но и друзей. И знайте, мой господин, — сказала сэр Ланселот, — сэра Тристрама изво всех людей я всех менее желал бы обидеть, ибо он сделал для меня гораздо больше, чем я покамест мог сделать для него.

И сэр Ланселот велел принести книгу, и потом он сказал так:

— Вот мы, десять рыцарей, поклоняемся на этой книге, что не будем две ночи нечестать в одном месте хоть целый год подряд, пока не найдем сэра Тристрама. А что до меня, — сказала сэр Ланселот, — то клянусь на этой книге, что, случись мне встретиться с ним, я добром ли, злом ли, но привезу его к нашему двору, или же погибну.

Имена же тем десяти рыцарям, что отправились тогда на поиски, были такие: первый сэр Ланселот, и еще сэр Эктор Окранинний, и сэр Борс Ганский, сэр Вальберсер, сэр Бламур Ганский, сэр Лукан-Дворецкий, сэр Ивейн, сэр Гальхуа, сэр Лионель и сэр Галлихонин.

И эти десять благородных рыцарей покинули двор короля Артура и выехали все вместе в рыцарское странствие. Они ехали так до перекрестка,

где расходились четыре дороги, и там разделилась их дружина на четыре части, и разъехались они искать сэра Тристрама.

Вот едет сэр Ланселот, и повстречалась ему дама Брангвейна, посланная в те края на поиски сэра Тристрама. И она гнала своего иноходца во весь опор. Сэр Ланселот поравнялся с нею и спрашивает, отчего она так торопится.

— Ах, любезный рыцарь, — отвечала дама Брангвейна, — я скачу, спасая жизнь свою, ибо за мною гонится сэр Брюс Безжалостный и хочет меня убить.

— Держитесь подле меня, — сказал сэр Ланселот.

Когда же показался сэр Брюс Безжалостный, он крикнул ему так:

— Недостойный рыцарь, погубитель дам и девиц, наступил твой последний час!

Увидел сэр Брюс Безжалостный шит сэра Ланселота и тотчас же его узнал, ибо в этом походе он ехал не с Корнуэльским шитом, а со своим собственным. И тогда сэр Брюс повернул коня и обратился в бегство, а сэр Ланселот поскакал за ним вдогонку. Но под сэром Брюсом был столь добрый конь, что легко уносил его, по его желанию, от погони. И потому сэр Ланселот возвратился к даме Брангвейне, она же стала благодарить сэра Ланселота за его труды и учтивость.

КАК СЭР ТРИСТРАМ, СЭР ПАЛОМИД И СЭР ДИНАДАН БЫЛИ СХВАЧЕНЫ И БРОШЕНЫ В ТЕМНИЦУ

А теперь поведем мы речь о сэре Лукане-Дворецком, который по воле сэра Ланселота выехал как раз туда, где находился сэр Тристрам. Он подъехал к воротам не для иной причины, как только испросить себе пристанище на ночь. Спросил привратник у него его имя.

— Сэр, передайте вашему господину, что мое имя — сэр Лукан-Дворецкий, рыцарь Круглого Стола.

Привратник явился к своему хозяину, сэру Дарасу, и рассказал ему, кто просит у него ночлега.

— Ну, нет, — вскричал сэр Данам, племянник сэра Дараса, — скажи ему, что здесь он не получит ночлега. Да объяви ему, что я, сэр Данам, буду драться с ним в поединке, пусть готовится к бою.

И выехал на него сэр Данам верхом, и они с копьями в руках налетели друг на друга. И вышиб сэр Лукан сэра Данама из седла и перекинул через круп его коня. Тот вскочил, убежал и скрылся в замке, а сэр Лукан поскакал за ним и много раз вызывал его, стоя перед воротами.

И тогда сказал сэр Динадан сэру Тристраму:

— По-моему, позорно смотреть, как подвергается бесчестью кузен нашего хозяина.

— Поверните, — отвечал сэр Тристрам, — и я поправлю дело.

Но сэр Динадан вскачил на коня и выехал против сэра Лукана, и сэр Лукан пробил ему копьем бедро и поскокал оттуда прочь. Разгневался сэр Тристрам за рану сэра Динадана и погнался за ним, желая ему отомстить. В недолгое время поравнялся он с сэрмом Луканом, окликнул его, тот повернул коня, и свихались они с разгона. И сэр Тристрам жестоко поранил сэра Лукана и выбил его из седла на землю.

В это время явился туда сэр Ивейн, учтивый рыцарь, и, видя увечье сэра Лукана, вызвал сэра Тристрама на поединок.

— Любезный рыцарь, — отвечал сэр Тристрам, — прошу вас только, назовите мне ваше имя.

— Сэр рыцарь, да будет вам известно, что мое имя — сэр Ивейн, сын короля Урлена.

— А, — сказал сэр Тристрам, — с вами я, будь моя воля, не стал бы сражаться никогда.

— Нет, сэр, нет вашей воли, — отвечал сэр Ивейн, — это я вымываю вас на поединок.

Видит сэр Тристрам, что тут уж ничего не поделаешь, и тогда он пустил на него коня и сбросил сэра Ивейна на землю и сильно его поранил. И с тем ускакал обратно в дом сэра Дараса.

Когда сэр Данам узнал о том, что сэр Тристрам только ранил сэра Лукана, он хотел поскокать туда и его добить. Но сэр Тристрам не допустил того. А сэр Ивейн повелел устроить конную повозку и отвез сэра Лукана в Ганский монастырь. Там поблизости был замок, называвшийся Ганским замком, и принадлежал тот замок сэру Блосберису. И там сэр Ланселот назначил встречу всем своим товарищам, выехавшим вместе с ним на поиски сэра Тристрама.

Сэр же Тристрам возвратился к сэру Дарасу, а в это время туда явилась девица, и она рассказала сэру Дарасу, что трое его сыновей убиты на турнире, а двое жестоко изувечены, так что никогда уже не в силах будут сесть на коней, и все это сделал доблестный рыцарь с черным щитом — тот самый, кому присуждено первенство на турнире.

А потом явилась еще некто и сообщила сэру Дарасу, что этот самый рыцарь с черным щитом находится сейчас у него в доме. Тогда сэр Дарас вошел в покой сэра Тристрама, там он нашел его щит и показал его девице.

— Ах, сэр, — сказала девица, — это и есть тот самый рыцарь, что убил трех ваших сыновей.

И тогда без промедления сэр Дарас заключил сэра Тристрама, сэра Палаомиды и сэра Динадана в крепкую темницу, и там сэр Тристрам едва не умер от тяжелой болезни.

В темнице сэр Палаомид каждый день клял сэра Тристрама по старой вражде, сэр же Тристрам неизменно отвечал ему лубезно и малословно. Но когда сэр Палаомид увидела, что сэр Тристрам жестоко занемог, он исполнился к нему состраданьем и утешал и подбадривал, как только мог.

А потом, как повествует Французская Книга, к сэру Дарасу приехали со-

рок рыцарей — его родичей, и они хотели убить сэра Тристрама и его товарищей, однако сэр Дарас не допустил того, но оставил их в заточении, и были у них и пища, и питье.

Так терпел там сэр Тристрам великие страдания, ибо его одолела болезнь, а это — величайшее бедствие, какое только может выпасть на долю узника. Ибо покада узник сохраняет здоровье в своем теле, он может терпеть заточенье с помощью божий и в надежде на благополучное вызволение, но когда недуг охватывает тело узника, тут уже может узник сказать, что счастье ему окончательно изменило, тут же остается ему лишь плакать и стонать²³. Так и было с сэрмом Тристрамом, когда его свалила в темнице болезнь, ибо он погрузился в столь глубокую печаль, что едва не лишил себя жизни.

КАК КОРОЛЯ МАРКА ЗЛИЛА ДОБРАЯ СЛАВА СЭРА ТРИСТРАМА, О ПОЕДИНКАХ РЫЦАРЕЙ АРТУРА С КОРНУЭЛЬСКИМИ РЫЦАРЯМИ. ✠ Теперь оставляем мы сэра Тристрама, сэра Палаомиды и сэра Динадана в заточении и поведем речь о других рыцарях, что разъехались во все концы страны на поиски сэра Тристрама.

Из них иные заехали в Корнуэлл, и случилось так, что сэр Гахерис, племянник короля Артура, прибыл к королю Марку. И был он там радушно принят, сидел за королевским столом, угощался с королевского блюда. Вот спрашивает гостя король Марк, какие новости в королевстве Логрском.

— Сэр, — отвечал сэр Гахерис, — король правит как благородный рыцарь, и недавно был у нас большой турнир, какому равного не выдумал еще и в королевстве Логрском, и на тот турнир собралось все славнейшее рыцарство. Но один рыцарь там был, который во все три дня отдался из виду. У него был черный щит, и с каким бы рыцарем он ни схватился, всякого одолевал и всех превзошел.

— Должно быть, — сказал король Марк, — это был сэр Ланселот нан же сэр Палаомид, язычник.

— Нет, сэр, — отвечал сэр Гахерис, — ибо они двое принадлежали к другой стороне и выступали против рыцаря с черным щитом.

— Ну, тогда это сэр Тристрам Лионский, — сказал король.

И с тем он повесил низко голову и в душе своей утрачивался того, что сэр Тристрам завоевал себе такую славу в королевстве Логрском и стал могущественнее его.

Так был радушно принят сэр Гахерис королем Марком и королевой. Прекрасная Изольда радовалась его словам, ибо из рассказа его она сразу поняла, что речь шла о сэре Тристраме.

А вскоре король устроил богатое празднество. И на празднество приехал туда сэр Ивейн, сын короля Урлена (некоторые звали его сэр Ивейн Бе-

лорукий). Прибыв туда, сэр Ивейн объявил, что вызывает на бой всех рыцарей Корнуалла. И ужасно разгневалась тогда король, что нет у него рыцарей, чтобы принять Ивейнов вызов.

Но тут выскочил вперед сэр Андрет, племянник короля Марка, и сказал: — Я померю силами с сэром Ивейном!

И он пошел облачился в крепчайшие доспехи и выбрал себе самого лучшего коня. Сшибался сэр Ивейн с сэром Андретом, и сэр Андрет с такой силой рухнул на землю, что лишился чувств. Тогда огорчился и разгневался король Марк безмерно, что нет у него рыцаря, чтобы отомстить за его племянника сэра Андрета. Он призвал к себе сэра Динаса-Сенешаля и просил его, ради него, короля, взять на себя поединок с сэром Ивейном.

— Сэр,— отвечал сэр Динас,— не по душе мне сражаться с рыцарями Круглого Стола.

— И все же, ради меня, прошу вас, возьмитесь за копье.

Вот изготовился сэр Динас к поединку, и сшибался они, выставив тяжелые копья. И сэр Динас был повержен наземь,— и конь и всадник,— и сильно разбилась. Ну и рассвирепел же тут король Марк!

— Увид! — вскричал он.— Неужто ни одного рыцаря не найдется у меня, чтобы сразиться вон с тем рыцарем?

— Сэр,— сказал тогда сэр Гахерис,— для вас я готов сразиться с ним.

И вот сэр Гахерис собрался, облачился в доспехи и выехал на поле. Увидел сэр Ивейн щит сэра Гахериса, подъехал к нему и говорит:

— Сэр, вы поступаете не по долгу рыцаря Круглого Стола, ведь когда вас принимали в это братство, вы клялись не вступать в бой ни с одним из ваших товарищей, только разве если по неведению. И, клянусь богом, сэр Гахерис, вы не могли не узнать меня по моему щиту, как и я вас узнал по вашему. Пусть вы даже и готовы нарушить вашу клятву, но я мою клятву не нарушу. И никто из здесь присутствующих, ни вы сами не можете заподозрить меня в трусости, ибо я ничуть не боюсь вступить с вами в поединок. Но ведь мы — сыновья родных сестер!

Тут устыдился сэр Гахерис. И разбегались рыцари без боя. И сэр Ивейн покинул те края.

Тогда король Марк облачился в доспехи, сел на коня и, взявши с собою оруженосца, который вез его тяжелое копье, пустился в погоню за сэром Ивейном. И в узком ущелье он налетел на него, не давшего об его приближении, и пробил он сэру Ивейну грудь едва не насквозь и, бросивши его там, ускакала восточен.

В недалом времени проезжал там сэр Кэй. Он нашел сэра Ивейна и стал расспрашивать, как получила он такое увечье.

— Я не знаю,— отвечал сэр Ивейн,— от кого получила я рану и за что, и уверен, что это — предательство. На меня вдруг выехал неизвестный рыцарь и поразил меня, прежде чем я опомнился.

В это время прискакал туда сэр Андрет, разыскивавший короля Марка.

— Коварный рыцарь,— вскричал сэр Кэй.— Знать бы мне, что это ты нанес предательски рану этому рыцарю, уж ты бы тогда не ушел от меня!

— Сэр,— отвечал сэр Андрет,— я и не думал ранить этого рыцаря, пусть он сам подтвердит!

— Позор вам, недостойные рыцари Корнуалла,— сказала сэр Кэй,— ибо цена вам — грош!

И сэр Кэй позаботился, чтобы сэр Ивейн был перенесен в аббатство Черного Креста и оставался там, пока не исцелился.

Тем временем собрался сэр Гахерис покинуть двор короля Марка, но перед прощанием сказал так:

— Король, вы совершили позорное дело, что изгнали сэра Трнстрама из пределов вашей страны, ибо, находясь сейчас с вами, не страшен был бы вам никакой рыцарь.

И с тем он стал прощаться.

О ПРЕДАТЕЛЬСТВЕ КОРОЛЯ МАРКА, И КАК СЭР ГАХЕРИС ПОВЕРГ ЕГО НАЗЕМЬ, А ТАКЖЕ КУЗЕНА ЕГО АНДРЕТА. В это время прибыл ко двору короля Марка сэр Кэй-Сенешаль, и принял его по виду будто бы очень радушно.

— А ну, любезные люди,— предложил король Марк,— не хотите ли попытать удачи и ввязаться за тяжкий подвиг, отправившись в Моррисский лес? Там ждет вас приключение, которого труднее я не видывал.

— Сэр,— отвечал сэр Кэй,— я готов.

А сэр Гахерис сказал, что еще подумает, ибо король Марк всегда отличался коварством. И с тем он ускакал своей дорогой. Он поехал тем же

путем, каким должен был отправиться сэр Кэй. И, улегшись там на отдых, повелел своему оруженосцу следить зорко.

— И если появится сэр Кэй, предупредите меня об его приближении.

Вот вскоре показались сэр Кэй. Сэр Гахерис сел на коня и выехал ему навстречу.

— Сэр Кэй,— сказал он,— неразумно вы поступаете, что скачете на подвиг, назначенный королем Марком, ведь все, что он затевает,— предательство. Отвечает сэр Кэй:

— Вызываю вас вместе со мной испытать опасность.

— Что ж, на меня можете положиться.

И они поскакали вместе и ехали так, пока не увидели озеро, которое в те времена называлось Гибельным Озером, и там, на опушке леса, они остановились.

Между тем король Марк в своем замке Тинтагналь удалил от себя всех своих баронов, и все прочие, кроме самых при нем доверенных, были удалены из его покоев. А тогда повелел он призвать племянника своего сэра Андрета и наказал ему тайно облачиться в доспехи и сесть на коня без промедления, ибо близка уже была полночь. И сам король Марк тоже облачился в доспехи — черные с ног до головы, и конская сбруя тоже — и через тайные боковые ворота выехали они двое со своими саутами и скаками

долго, пока не подъехали к тому озеру.

Первым заметил их сэр Кэй, подхватил он копье, выехал к ним и предложил им поединок. Поскакал против него король Марк, и налетели они друг на друга с разгону, ибо луна сияла светло, как днем. Сшиблись, и рухнул наземь конь сэра Кэя, ибо он был не столь силен, как конь короля, и сэр Кэй притом жестоко разбился.

Сэр Гахерис разгневался на то, что сэр Кэй оказался повержен. И крикнул он:

— Рыцарь, держись крепче в седле, ибо сейчас я отомщу тебе за моего товарища!

Испугался король Марк сэра Гахериса, но пришлось ему поневоле пустить тому навстречу своего коня. И сэр Гахерис ударил на него так, что он рухнул на землю. А сэр Гахерис сразу же обратился против сэра Андрета и его тоже сбросил с коня, да так, что он шпашком шлема вознахал в землю и едва не сломал себе шею. Тут сэр Гахерис спешился поспешно, поднял на ноги сэра Кэя, и вдвоем они приблизились к тем и потребовали, чтобы они сдавались и назвали свои имена, иначе же им смерть. Сэр Андрет заговорил первым, жестоко страдая, и сказал:

— Это король Марк Корнуэльский, так что смотрите, обращайтесь с ним почиттельнее. Я же — сэр Андрет, его племянник.

— Позор вам обоим, — отвечал сэр Гахерис, — ибо оба вы предатели, и коварным предательством было ваше показное радушие, с каким вы нас принимали. Сожаления достойно, чтобы такие, как вы, и дальше жили на свете, — сказал сэр Гахерис.

— Сохраните мне жизнь, — сказал король Марк, — и я искупаю свои вины. Помните также, что я помазанный король.

— Тем позорнее нам будет, — сказал сэр Гахерис, — оставить тебя в живых! Как король, помазанный священным миром, ты должен бы быть другом всем благородным рыцарям. Ты же достоин смерти!

И с тем замахнулся он мечом на короля Марка, а тот стал прикрываться щитом и лавициаться, как мог. А сэр Кэй пошел с мечом на сэра Андрета. Наконец, сдался король Марк сэру Гахерису, опустился на колени и поклялся на перекрестии своего меча, что никогда, пока он жив, не будет чинить вреда странствующим рыцарям. И еще он поклялся быть добрым другом сэру Тристану, если тот когда-нибудь заедет в Корнуэлла. А тем временем сэр Андрет оказался повержен на землю, и сэр Кэй хотел было его убить.

— Отпустите его, — сказал сэр Гахерис, — прошу вас, не убивайте его.

— Сэр, жаль было бы, — сказала сэр Кэй, — оставлять его в живых, ведь он близкий родич сэру Тристану, а всегда его предавал, и через него сэр Тристан был изгнан из Корнуэллы. А потому я лучше убью его, — сказала сэр Кэй.

— Не делайте этого, — сказала сэр Гахерис, — Раз уж я королю сохранил жизнь, то прошу вас и ему жизнь сохранить.

И с тем сэр Кэй его отпустил.

И они, поскакав дальше своей дорогой и приехав к сэру Динасу-Сенешалю, ибо они слышали, что он друг сэра Тристана. У него они передохнули, а вскоре после того возвратились в Логрское королевство.

Там в скором времени повстречался им сэр Ланселот, который ездил вместе с дамой Брангвейной, ибо таким способом думал скорее размяться сэра Тристана. Сэр Ланселот спросил у них, какие вести из Корнуэллы и не слышали ли они там о сэре Тристане. Сэр Кэй и сэр Гахерис ему ответили, что о нем они не слышали, и поведали ему слово в слово все, что с ними приключилось. А сэр Ланселот улыбнулся и сказал:

— Трудно выбить из памяти то, что вделось в кости. И они вместе посмеялись.

КАК, ПРОБЫВ ДОЛГОЕ ВРЕМЯ В ЗАТОНУ, СЭР ТРИСТРАМ, СЭР ПАЛОМИД И СЭР ДИНАДАН БЫЛИ ОСВОБОЖДЕННЫ ✪ А теперь мы оставим этот рассказ и поведем речь о сэре Динасе, у которого в замке жила возлюбленная, а она больше любила другого рыцаря, нежели его. И вот когда сэр Динас отлучился на охоту, она спустилась из окна на полотенце и, захватив с собою двух гончих собак, ушла к тому рыцарю, которого любила.

И когда сэр Динас возвратился домой, он хватился своей возлюбленной и двух своих гончих собак, и, больше чем за даму, он разгневался за собаку. Он поскакал к тому рыцарю, который забрал себе его возлюбленную, и предложил ему поединок. И, съехавшись с ним, с такой силой его сокрушила, что тот, упавши, сломал себе ногу и руку. И тогда дама его и возлюбленная воскликнула: «Пошадь, сэр Динас!» — и пообещала любить его еще крепче, чем прежде.

— Ну, нет, — сказал сэр Динас, — и никогда не доверюсь тем, кто раз меня предад. И потому как вы начали, так и кончайте, я же вас и знать не хочу. И с тем сэр Динас ускакал оттуда прочь, захвативши с собою своих собак, и возвратился в свой замок.

Теперь же мы вновь обратимся к сэру Ланселоту, который был в глубокой печали, оттого что не получал о сэре Тристане никаких вестей, ведь он все это время сидел в темнице у сэра Дараса вместе с сэром Паломидом и сэром Динаданом. Наконец, дама Брангвейна простилась с сэром Ланселотом и решила возвратиться в Корнуэлла. А сэр Ланселот, сэр Кэй и сэр Гахерис отправились на поиски в страну Сураузу.

А теперь в этой повести пойдет речь о сэре Тристане и его двух товарищах, ибо сэр Паломид что ни день поминал, каяя и поносил сэра Тристана. И тогда сказал ему сэр Динадан:

— Дивлюсь я на тебя, сэр Паломид, ведь я думаю, очутись сэр Тристан с тобой здесь, ты бы не стал причинять ему зла. Ведь если волк и овца оказались в одной темнице, и то волк оставил бы овцу в покое. И знай, — сказала сэр Динадан, — ведь это как раз и есть сэр Тристан, уж поверь моему слову, так что можешь сейчас на нем выказать свою силу. Ну-ка, я погляжу, на что ты способен!

Тут сэр Паломид устыдился и замолчал. И тогда сказал сэр Тристрам: — Много я слышал о вашей вражде против меня, но сейчас я не хотел бы с вами драться из страха перед владельцем этого замка, у которого мы во власти. А если бы не боялся я его больше, чем вас, то скоро бы с вами управился.

И с тем установили они мир. А тут явилась к ним одна девица и сказала: — Рыцари, возвеселитесь духом, ибо жизни вашей никто не угрожает, и слышала, как это говорил сам господин мой сэр Дарас.

Тут они все возрадовались, ибо день ото дня ожидали они своей смерти. Но вскоре после того слез сэр Тристрам в тяжком недуге и думал уже, что пришло ему время умирать. Заплакал сэр Динадан, и сэр Паломид тоже, и оба они убивались вслух. На шум вошла к ним девица и застала их в плаче. Тогда она отправилась к сэру Дарасу и объявила ему о том, что могучий рыцарь, у которого был черный щит, лежит при смерти.

— Этому не бывать, — сказала сэр Дарас. — Упаси бог, чтобы рыцари, ищущие у меня пристанища, умирали у меня в заточении. А потому, — сказал сэр Дарас, — ступайте и приведите ко мне этого больного рыцаря в его товарищей.

И когда сэр Дарас увидел перед собой сэра Тристрама, то сказал он: — Сэр рыцарь, я сожалею о вашей болезни, ибо про вас говорят, что вы из благороднейших рыцарей, и по виду вашему так оно и есть. И знаете, никто никогда не скажет, что я, сэр Дарас, умерил в темнице столь благородного рыцаря, как вы, пусть даже вы и убили троих моих сыновей, за что я на вас был жестоко разгневан. Но теперь вы свободны, ты и твои товарищи, и берите коней своих и доспехи, ибо они содержатся в чистоте и сохранности, и можете отправляться, куда пожелаете, с тем лишь условием, что вы, сэр рыцарь, обещаете мне быть другим моим сыновьям, которые еще остались в живых, а также еще, что вы откроете мне ваше имя.

— Сэр, что до меня, то мое имя — сэр Тристрам Лионский, в Корнуэлле я рожден и прихожусь племянником королю Марку. Что же до гибели ваших сыновей, тут я ни при чем, ибо будь даже они моими ближайшими родственниками, я бы иначе поступить не мог. Но если бы я убил их обманом и предательством, то заслужил бы смерти.

— Все это я так понимаю, — сказала сэр Дарас, — что вам это сделано по долгу рыцарства, по этой-то причине и я не пожелал предавать вас смерти. А раз вы и есть сэр Тристрам, славный рыцарь, то я от души прошу вас быть другим мне и моим сыновьям.

— Сэр, — сказала сэр Тристрам, — клянусь вам телом моим и душой, пока я жив, я буду служить вам, ибо вы обошлись с нами так, как и должно урожденному рыцарю.

После того сэр Тристрам пробыл там еще, покада вовсе не излечился от своего недуга, а когда он сделался снова силен и здоров, они причлились с сэром Дарасом, каждый взял своего коня и свои доспехи, и они пустились в путь и ехали вместе, пока не выехали на перекресток дорог.

— Ну, друзья, — сказал сэр Тристрам, — здесь мы с вами расстанемся.

А дальше, поскольку первое приключение было у сэра Динадана, я начну про него.

КАК СЭР ДИНАДАН СПАС ДАМУ ОТ СЭРА БРЮСА БЕЗЖАЛОСТНОГО, И КАК СЭР ТРИСТРАМ ПОЛУЧИЛ ЩИТ ОТ ФЕЙ МОРГАНЫ

Поскакал сэр Динадан и у ручья увидел даму, которая горько убивалась.

— Что с вами? — спросил сэр Динадан.

— Сэр рыцарь, — отвечала дама, — я несчастнейшая дама в мире, ибо пяти дней еще не прошло, как сюда приехал рыцарь по имени сэр Брюс Безжалостный, и он убил моего родного брата, и с тех пор я в его власти, а изво всех людей на свете он мне всех более ненавистен. И потому я прошу вас вашей рыцарской честью, отомстите ему за меня, ибо он не промедлит сейчас сюда явиться.

— Пусть явится! — сказала сэр Динадан. — Ради чести всех женщин и исполню свой долг.

И тут вдруг скачет сэр Брюс, и, увидев рыцаря подле своей дамы, он разгневался и вскричал:

— Эй, сэр рыцарь! Защищайся!

И сшиблись они, точно гром грянул, и сильно поранили один другого. Но сэр Динадан пробил ему в плече жестокою сквозною рану и еще не успел повернуться коня, как уже сэр Брюс ударился в бегство и усекался.

Тогда дама стала просить его, чтобы он отвез ее в замок, что был оттуда всего лишь в четырех милях; и сэр Динадан ее туда привез, и там она была принята весьма радушно, ибо владелец этого замка приходился ей дядей. А сэр Динадан снова пустился в путь на поиски приключений.

А теперь это повествование обращается к сэру Тристраму, которому случилось попросить ночлега в замке, где находилась в это время королева Фей Морган. Впустили сэра Тристрама в замок, и оказан ему там был добрый прием. Наутро же, когда он снова собрался в дорогу, говорит ему королева:

— Знайте, что так просто вы отсюда не уедете, ибо вы здесь пленник.

— Божье избави меня! — отвечал сэр Тристрам. — Ведь я только что был уже пленником.

— Вот что, любезный рыцарь, — сказала королева, — вы останетесь здесь у меня, покада я не узнаю, кто вы такой и откуда родом.

И королева усидала сэра Тристрама подле себя, а по другую руку от себя посадила своего возлюбленного, сама же глаз не отводила от сэра Тристрама. И тот рыцарь жестоко возревновал, так что готов был тут же наброситься на него с мечом, и лишь стыд его от этого удержал. Королева же говорила сэру Тристраму:

— Назовите мне ваше имя, и я отпущу вас, когда вы того пожелаете.

— На таком условии, господа, я вам отвечу: мое имя — сэр Тристрам Лионский.

— А! — сказала королева Фей Морган. — Знай я это, вы бы так скоро не смогли меня покинуть. Но раз уж я дала обещание, я его сдержу, если только вы возьмете щит, который я вам дам, и поклонитесь выстуить с ним у замка Твердой Скалы, где король Артур повелел созвать большой

турнир. Там я прошу вас быть и ради меня отличиться в бранных подвигах. Ибо у Девичьего Замка вы, сэр Тристрам, я слышала, являли небывалые воинские подвиги.

— Госпожа, — отвечал сэр Тристрам, — дайте мне увидеть щит, который я должен там носить.

И принесли ему щит, а там на червленом поле изображены были король и королева, над ними же — стоящий рыцарь, и одной ногой он попирает голову короля, а другой — голову королевы.

— Госпожа, — сказал сэр Тристрам, — это добрый и крепкий щит, но что означают эти король с королевой и рыцарь, стоящий на их головах?

— Я вам отвечу, — сказала Фея Моргана. — Эти изображения означают короля Артура и королеву Гвиневру и одного рыцаря, который держит их в своей власти и подчинении.

— Госпожа, но кто же этот рыцарь? — спросил сэр Тристрам.

— Сэр, этого вам пока что знать не должно, — отвечала королева.

Но Французская Книга повествует, что королева Моргана из рыцарей более любима сэра Ланселота и всегда домогалась его любви, но же ее не любил и не соглашался поступать по ее желаниям, и оттого она собрала у себя многих рыцарей, чтобы захватить его силой. А так как она полагала, что сэр Ланселот — возлюбленный королевы Гвиневры, да того-то дама Моргана и заказала такой щит в оскорбление сэру Ланселоту, желая, чтобы король Артур догадался о существующей между ними любви.

И вот сэр Тристрам взял этот щит и покаялся ей выступить с ним на турнире у замка Твердой Скалы. Но сэр Тристрам не знал про этот щит, что он предназначен в оскорбление сэру Ланселоту, но он узнал об этом впоследствии. И с тем сэр Тристрам простился с королевой и щит увез с собою.

КАК СЭР ТРИСТРАМ ВЗЯЛ ЩИТ С СОБОЮ, А ТАКЖЕ КАК ОН УБИЛ ВОЗЛЮБЛЕННОГО ФЕИ МОРГАНЫ ✠ Тогда тот рыцарь, чьей возлюбленной была Фея Моргана, — а имя его было сэр Хемисон — тоже собрался последовать за сэром Тристрамом.

— Вот что, любезный рыцарь, — сказала ему Моргана, — не гонитесь вы за этим рыцарем, ибо оттого не будет вам чести.

— Я презираю его, трусливого рыцаря! — отвечал сэр Хемисон. — Ибо я не знаю ни одного достойного рыцаря родом из Корнуэлла, разве вот только сэр Тристрам Ланскогой.

— Сэр, а что есл это он?

— Ну, нет, — он отвечал, — он с Изольдой Прекрасной, а это просто какой-то щут.

— Увы, мой любезный друг, вы убедитесь, что он лучший рыцарь, какого вам случалось встретить в жизни, ибо я знаю его лучше, нежели вы.

— Госпожа, во славу вам, — сказал сэр Хемисон, — я его убью.

— А! Любезный друг, — сказала королева, — мне жаль отпустить нас за этим рыцарем, ибо я боюсь подумать, каково будет ваше возвращение. И с тем рыцарь Хемисон пустился в путь, горя гневом на сэра Тристрама, и гнал коня во весь опор, словно за ним самим была погоня.

Вот услышал сэр Тристрам, что кто-то его нагоняет, повернул он коня и видит, прямо на него скачет рыцарь во весь дух. А приблизившись довольно, крикнул он сэру Тристраму громким голосом:

— Сэр рыцарь, защищайся!

И шибленись они, точно гром в небе грянул. Сэр Хемисон сломал об сэра Тристрама копье, но доспехи его были столь прочны, что поранить он его не сумел. А сэр Тристрам ударил его сильнее, и пробил ему грудь насквозь, и перебрисол его через круп его коня. После того сэр Тристрам снова повернул коня, чтобы дальше рубиться мечом, но увидел, что противник его так истекает кровью, что, видно, пришла его смерть. И тогда он поспкал оттуда прочь и приехал к замку одного старого рыцаря, и там остановился сэр Тристрам на ночлег.

КАК ФЕЯ МОРГАНА ПОХОРОНИЛА СВОЕГО ВОЗЛЮБЛЕННОГО И КАК СЭР ТРИСТРАМ ВОСХВАЛЯЛ СЭРА ЛАНСЕЛОТА И ЕГО РОД ✠ А теперь мы покинем сэра Тристрама и поведем речь о том рыцаре, что остался лежать смертельно раненным. Оруженосец его спешился, снял с него шлем и спрашивает своего господина, жив он еще или нет.

— Еще я жив, — отвечал рыцарь, — но жизни во мне осталось немного. А потому подыми меня в седло, сам вспрыгни позади и держи меня крепко, чтобы мне не упасть, и доставь меня к королеве Моргане, ибо глубинным хладом смерти потянуло в сердце моем и мне уже не жить. Но прежде чем я умру, я непременно должен поговорить с нею, а иначе душа моя обречена на погибель.

Но когда привез его оруженосец в замок с превеликими трудами, упал там сэр Хемисон наземь мертвым. Увидела Фея Моргана, что он мертв, и убиновалась по нем, как безумная, а потом повелела раздеть его до рубахи и поместить тело в гробницу, а на гробнице сделала надпись: «Здесь покоится сэр Хемисон, павший от руки сэра Тристрама Ланскогой».

А теперь мы обратимся к сэру Тристраму, который стал расспрашивать старого рыцаря, не видал ли он за последнее время странствующих рыцарей.

— Сэр, — тот отвечал, — прошлую ночь здесь ночевал сэр Эктор Окраинный, и с ним девица. И эта девица мне сказала, что он — один из лучших рыцарей мира.

— Это неверно, — сказал сэр Тристрам, — ибо я знаю из одного только его рода четырех рыцарей, которые его превосходят. Из них первый — сэр Ланселот Озерный, его зовем лучшим из рыцарей, и еще — сэр Борс Ганский, сэр Блеоберис Ганский и сэр Бламур Ганский. А также еще и сэр Гахерис.

— Ну нет,— говорит хозяйни,— сэр Ганейн будет его получить.
 — Нет, это неверно,— возразил сэр Тристрам.— Я встречался с ними обоими и нашел, что сэр Гахерис из них — лучший рыцарь. И еще сэр Ламорак, его я почитаю не хуже любого из них, кроме сэра Ланселота.
 — Сэр, а отчего не называете вы сэра Тристрама? — спрашивает хозяйни.— Я так полагаю, что он не уступит любому из этих рыцарей.
 — Я не знаю сэра Тристрама,— отвечал сэр Тристрам.
 Так побеседовав они и пошутлив вдоволь, а потом улеглись на покой.
 А наутро сэр Тристрам простился с хозяином и снова пустился в путь, направляясь к замку Твердой Скалы, и больше у него по пути никаких приключений не было. Он скакал, не останавливаясь, покуда не добрался до замка, а там он увидел пять сотен шатров.

КАК СЭР ТРИСТРАМ НА ТУРНИРЕ ВЫСТУПАЛ СО ЩИТОМ, ПОЛУЧЕННЫМ ОТ ФЕИ МОРГАНЫ

Король скоттов и король Ирландии выступали против рыцарей короля Артура. И вот началось большое сражение. И выехал на поле сэр Тристрам и свершал дивные подвиги брани. Он многих рыцарей поверг и все время был на виду у короля Артура со своим новым щитом. И при виде этого щита король Артур дивился, для чего такой щит был сделан. А королева Гвиневра поняла его смысл, и оттого омрачилось ее сердце.

Но была там одна девица от королевы Морганы в покоях короля Артура и, услышавши, как он говорил о том щите, сказала она ему во всеуслышание:

— Король, знайте, что этот щит был сделан для вас, дабы вас предостеречь от позора и бесчестия, угрожающих вам и вашей королеве. И с тем она ускользнула оттуда незаметно, так что никто и не знал, куда она вдруг пропала. Король же опечалился и разгневался и стал спрашивать, откуда взялась эта девица. Но никто там ее не знал и не видел, куда она делась.

А королева Гвиневра призывала к себе сэра Эктора Окраниного и стала жаловаться ему, говоря:

— Я знаю, этот щит сделан по велению Феи Морганы, ибо она замыслила зло против меня и сэра Ланселота, и потому мне страшно, как бы она меня не погубила.

Король же, глядя на подвиги сэра Тристрама, все дивился и гадал, кто бы мог быть этот рыцарь, и знал он лишь ясно, что это — не сэр Ланселот. Но и про сэра Тристрама ему говорили, будто он в Бретани с Изольдой Белорукой, ибо в противном случае, он полагал, будь сэр Тристрам в королевстве Логрском, сэр Ланселот или кто-нибудь из его товарищей, выехавшие на поиски сэра Тристрама, уж наверно нашли бы его. Вот король и гадал понапрасну, кто этот рыцарь. И все время взгляд короля покоился на том щите. А королева это видела, и страх ее был велик.

А сэр Тристрам продолжал разить рыцарей, так что диво было смотреть, и направо сокрушал их, и налево, и едва ли кто из рыцарей мог против него устоять. И стали отступать король скоттов и король Ирландии. Когда увидел это король Артур, он подумал, что нельзя допустить, чтобы рыцарь со странным щитом от него скрылся. Он призвал к себе сэра Ивейна Белоруккого и велел ему облачиться в доспехи и готовиться к бою.

И вот выехали король Артур и сэр Ивейн против сэра Тристрама и потребовали, чтобы он им сказал, откуда у него тот щит.

— Сэр,— он отвечал,— я получила его от королевы Феи Морганы, сестры короля Артура.

И здесь кончается эта книга, ибо это — первая книга о сэр Тристраме Лионском. А вторая книга начинается с того, как сэр Тристрам поверг наземь короля Артура и сэра Ивейна, ибо он отказался им ответить, для чего был сделан его щит. Правду же сказать, сэр Тристрам не мог им ответить, ибо он и сам того не знал²⁴.